

ФУНКЦИЯ

Виталий Сергеевич Останин

Функция. Часть 1

Серия «Функция», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51344395

Аннотация

Иван Польских давно понял, что ничем не отличается от своих сверстников и это его полностью устраивало. Последний курс института, подработка сторожем в конторе дальнего родственника, иногда загулы с друзьями. Жизнь казалась расписанной на годы вперёд...

Ровно до того момента, когда он очнулся в луже собственной крови. Ничего не помня про последние две недели жизни. И не понимая, почему его разыскивают бандиты, а весь город считает маньяком-убийцей. Теперь, чтобы выжить, он должен узнать, что же случилось за это время.

Вот только некоторые тайны лучше никогда не раскрывать.

Содержание

Глава 1. Второе рождение	4
Глава 2. Ночные встречи	29
Глава 3. Дом на набережной	52
Глава 4. Истина где-то рядом	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Виталий Останин

Функция-1

Глава 1. Второе рождение

Жизнь каждого человека есть путь к самому себе...
Г. Гессе

– Вань! Ванечка, да что же это ты? Ох, матушки святы! Уби-или!.. – громкий визгливый голос резанул по ушам, раскалёнными иглами впившись прямо в мозг. – Да что ж это делается-то?! Среди бела дня человека убили! Довели страну, сволочи!

Я узнал бы её из тысячи. Марья Ивановна, соседка, живущая этажом выше, любила поскандальить и обвинить всех и во всём. Власти – в коррупции, соседей – в нечистоплотности, молодых девчонок – в ветрености. Собственно, все у неё были виноваты – изводили бедную женщину целыми днями! И кошек её – добрый десяток хвостатых бродяг, – уже привыкших столоваться у подъезда.

Знающие люди старались со старушкой не пересекаться, ограничиваясь «Здрасти, Мариванна», по возможности, издали. Мало того что божий одуванчик имела чёрный пояс по выносу мозга, так ещё кошачьей мочой от неё несло нестер-

пимо. И из её квартиры, которая, к несчастью, была открыта. Какой нашта тырь, о чём вы?!

Мне не повезло. Верная примета: начнёшь день с Марианны – удачи не жди. Стоп! А где я вообще нахожусь? И чего мне так хреново? Мозг обработал информацию, собранную со всех датчиков, и доложил: лежу мордой в пол. В луже чего-то мерзкого, липкого и холодного. Чуть позже пришло и дополнение к докладу: в своём подъезде. Заснул? Да ладно, я ведь не бухаю! В смысле, не так, чтобы... А-а, к сви- ньям! Надо встать и разобраться.

С трудом разлепив веки, склеенные, будто вареньем, я открыл глаза и, поднявшись на колени, осмотрелся. Моя лестничная площадка, вон дверь в двух шагах. И, кстати, нихрена это не варенье. Там, где я только что лежал, разливалась громадная лужа чуть подсохшей крови. Моей? Похоже! Мне по башке дали? Грабанули у входа в дом? Вот и скидывайся на дверь с домофоном – толку, как выясняется, практически нет.

– Ах ты ж, батюшки! Живой! – мои шевеления не остались незамеченными голосистой старушкой. – Слав-те-бе-господи!

Аккуратно коснувшись гудящей головы, я прошёлся по слипшимся в колючий колтун волосам. Точно, по башке. Крови-то натекло, как с хряка!

– Не тронь! Заразу занесёшь ещё! – бабка кружила рядом, словно гиена над падалью, но близко не подходила и явно не

собиралась помогать. – В больничку б тебе надо да ментов вызывать. Поди, карманы-то обчистили да хату обнесли.

«И в ЦРУ завербовали!» – как это Марьяванна главных врагов в мою ситуацию не впутала? Хотя... поговаривали, что в этих вопросах старушеница специалист и даже по молодости отсидеть успела. Вон, какие обороты у «уважаемой пожилой женщины» прорезались!

Я похлопал себя по карманам. Да нет, ошиблась карга, ключи обнаружились на своём месте. Как и смарт с портмоне. Только вот экран гаджета был раздолбан в хлам. Это где я так умудрился? Упал на него, что ли? Попытка вспомнить события до удара по голове закончилась вспышкой такой острой боли, что я со стоном повалился обратно в лужу. Ну, хотя бы не рожей, а руками.

Старушеница опять закудахтала, но уже как-то без огонька и бывшего энтузиазма. Живой Польских, пусть и в луже собственной крови, был не так интересен для свежих новостей приподъездного «сарафанного радио», как его мёртвый аналог. Помри я на площадке – это да! Такая сенсация сделала бы её звездой номер один среди пенсионерок нашей улицы. Как минимум на недельку, а то и на две. Полиция, которая сама придёт, а не будет, как обычно, прятаться по примеру бегущего от неё участкового.

Собравшись с силами и не обращая более внимания на продолжающую возмущаться старушеницу, я по стеночке поднялся на ноги и, шатаясь, добрёл до своей двери. Благо

находился на пролёте седьмого этажа, и идти было недалеко. Кое-как дрожащими руками попал ключом в замочную скважину. Ввалился в прихожую, отгородившись от следовавшей за мной по пятам сердобольной старушки, а главное, от её визгливого голоса, дверью.

Сам знаю, что в больничку надо... Но башка разламывается, и на самостоятельное путешествие сил у меня явно не хватит. Лучше уж скорую... Ментов? С меня в подъезде столько кровищи натекло, что врачи сами, если надо, вызовут. А вообще, на хрена им нужен очередной висяк?

Небольшая у меня квартира, однушка-гостинка. Да и та не моя – съёмная. Мерзкое наследие совкового, творчески переработанного современными строителями, прошлого. Того самого, когда страна заботилась о том, чтобы у каждой молодой семьи был свой дом. Точнее, конура в одном из бетонных уродцев из очередной серии чудовищных близнецов с зубодробительным индексом.

Одному на шестнадцати квадратах нормально, но стоит завести девушку, и она, не дай бог, решит к тебе переехать – хана! Только по стеночкам расходиться. А если ребёнок?..

Блин! Лях, о чём ты вообще думаешь? Мозги ударом всколыхнуло? Вот самое же важное сейчас – повозмущаться над условиями проживания и коварным планом строителей социализма и светлого будущего привить людям психологию собаки на цепи!

Лях – это я. Не Лёха, а именно Лях. Фамилия у меня та-

кая, Польских. С детства во дворе только так и звали, даже сам себя привык так обозначать, хотя особо умные и борзые пытались обзывать «Пшеком». А Ваня я только для родни. Ну и Иван для совсем уж малознакомых людей.

В квартире царил разгром... Что было странно, ведь ключи лежали у меня в кармане, а дверь явно не взламывали. Словно бабка была права, и меня реально обнесли, а затем вежливо удалились, не забыв побеспокоиться о безопасности жилища. Хотя чего тут брать, самая ценная вещь – хороший, хотя и устаревший уже, комп, который спокойно стоял на положенном месте и был прекрасно виден от двери. У меня ведь даже телека нет! Да и вообще, какой смысл грабить студента?

Мозаика разрозненных образов собралась в единую картину, от которой мне сразу же сделалось дурно. Не то чтобы раньше было хорошо, однако...

В прихожей, прямо у моих ног, валялась почти вся имеющаяся в гардеробе одежда. Перекрученная, грязная и, кажется, окровавленная. Точно! Вон футболка с принтом «Экспедиции» аж колом стоит. Тут же был и паспорт со студенческим, и дебетовая карта, на которую шла зарплата. Что тут произошло?

Неторопливо, по стеночке, обогнув кучу тряпья – меня всё ещё пошатывало, – зашёл в единственную комнату. Тоже бардак. Диван расправлен, но он почти всегда в таком состоянии. Только вот бельё грязное, будто на нём бомж спал. На

полу разбросан с десятков книг, подняв одну из которых, я с удивлением прочитал на зелёной обложке заглавие «Анатомический атлас». После странного пробуждения и окровавленной одежды в прихожей, сил удивляться у меня уже не осталось. Я только выматерился вполголоса и отложил пособие.

Я студент, да. Пятикурсник. Но не на медика учусь, а на менеджера – просто ради диплома о вышке. Наличие в моём доме, пусть и съёмном, таких вот книг... не то чтобы невозможно в принципе, но крайне маловероятно! Анатомический атлас!

«Что я... в “Декстера” превратился, что ли? Курсы расчленёнки на дому для чайников организо... – уловив носом стойкий неприятных запах, я обошёл диван и тупо уставился на наваленную на полу кучу человеческих испражнений. – Да что здесь вообще творится-то?!»

Уже не зная, что и думать, прошёл на кухню.

Хотелось пить и, как ни странно, есть. Даже не так – жрать! Люто, до судорог в животе, даже мерзкий запах бомжатника, стоявший в квартире, не мог отбить этого желания. А вообще, странно, что несколько минут назад ни голода, ни запаха я словно бы не чувствовал... А тут накатило! Складывалось ощущение, что я не ел как минимум дня три, а то и больше. Сама мысль об этом затмила все остальные, делая их вторичными и неважными. Одежда, постель, разбитая башка и прочее – всё побоку! Не помню за собой такого...

С водой всё было просто – я присосался к крану и долго не мог от него отлипнуть. Потом принялся отмывать лицо от кровавой корки. Сходила она с трудом, хоть губку бери. По-хорошему сейчас бы в душ, но это может и подождать. А вот еда...

Живот уже не бурлил, а натурально ревел пятилитровым двигателем на высоких оборотах. Но... холодильник оказался, мало того что пуст, так ещё и открыт, а на полу валялось всё его содержимое, которое невозможно было употребить в пищу. Пакеты, обёртки, рваный целлофан и растоптанная упаковка от яиц. Даже морозилка сияла девственной чистой, свежей наморозью льда, демонстрируя отсутствие лучшего друга одинокого мужчины, пельменей. А ведь были! Я точно помню, как покупал... Вчера?

Это был затык не меньший, чем общий хаос в квартире. А то и больший! Судя по тому, что я вижу сейчас, развели срач как минимум пару дней. Которых я совершенно не помню. Вообще!

Ну не мог же я выйти на улицу за пивом, а вернувшись и получив по голове, застать такие вот изменения! И проваляться в подъезде после ограбления так долго тоже не мог!

«Календарь! Телефон в минус, бумажного никогда не держал, значит, комп!»

Машинка запустилась едва слышно и, благодаря SSD, махом. Мне, однако, показалось, что грузилась она не меньше часа. Наконец, когда заставка Windows сменилась окном ан-

тивируса, я нетерпеливо ткнул в трей, активируя календарь.
– Твою же ма-а-ать!.. – простонал я, неверяще разглядывая дату. «21 апреля, воскресенье».

Две недели! Не доверяя винде, я полез в интернет, но только для того, чтобы убедиться, что подделка «Мелкомягких» не лжёт. С момента моего выхода из дома в магазин за живительным напитком, который, как известно, в отличие от воды людей не губит, прошло ровно четырнадцать дней. Как, как такое возможно вообще?! Может, я лунатик? Да ну... они вроде бы просто во сне бродят, а про «потерянное» время я как-то и не слышал... А тут «хлоп» – и нет двух недель!

«Друзья! Надо позвонить друзьям! Они могут быть в курсе, что случилось!»

Мля, как вовремя старик «хуавей» решил помереть! Охваченный паникой, я рванул к выходу, намереваясь как есть – с окровавленной башкой и рожей – нестись через полгорода к Илюхе или Никите, но замер, услышав чирикающе-умирающую трель дверного звонка.

Кто? Марьивана? Скорая? Нет, я не вызывал! Старая, может, расстаралась? Или ментов? Чёрт, их вот не хватало... у меня тут разве что орудия убийства нет, и расчленённые трупы отсутствуют! А может, и есть... кстати. Просто я их ещё не нашёл. И глазка на двери нет. Блин, кто сейчас вообще двери без глазка ставит?!

Пока я решал, открывать дверь или сделать вид, что никого нет дома, щёлкнуло, и предательница сама распахнулась

внутри, едва не приложив меня полотном по многострадальной бестолковке. Я же её закрывал! Мать! Да я ж ключи в замке с той стороны оставил! Лях! Машку за ляжку, я всё понимаю: по башке получил, аффект и психологическую «марьяновну» вдогонку словил! Но нельзя же так-то...

Один за другим в конуру вошли трое, профессионально отжимая меня от входа. И сразу стало очень тесно, а также, чего греха таить, тревожно. Да ладно, страшно мне стало! До мокрых штанов дело пока не дошло, но если события продолжают развиваться таким вот образом...

Характеризуя гостей всем скопом, на ум приходило только одно слово – быки. Молодые, бритые под три миллиметра шкафчики с антресольками, очень спортивные и явно не шибко умные. И в обращённых на меня взглядах не читалось ничего доброго и вечного.

– Ты Польских Иван Павлович? – медленно приближаясь, проговорил центральный персонаж триптиха «Братки морщат лоха».

Этот был немного постарше и, как бы сказать, поумнее. По крайней мере, лицо его не было застывшей маской убийцы.

А вот вопрос, который он задал, был такой... ментовский. Ну, кто ещё может так говорить: «Иван Павлович»? Менты? Полиция, в смысле? Сейчас такие особи в органах встречаются, что не всегда от братков-то и отличишь. Да, полиция! Вызвала всё-таки, старая!

Отвечая на вопрос, я качнул головой. И сразу же получил мощный прямой в челюсть.

Хорошо поставленный удар вынес меня в единственную комнату. Под ноги попалась какая-то тряпка, и я, не устояв, растянулся на полу, смачно приложившись многострадальным затылком по грязному паркету. Воздух из лёгких выбило напрочь, а в голове загудели колокола. Следующий заданный вопрос я просто-напросто не услышал, зато почувствовал смачный пинок, прилетевший прямо в ухо.

— ...попался, сучёныш... — донеслось до меня.

«Не менты!» — своевременно мелькнула мысль.

В следующий миг братки обступили меня с трёх сторон и принялись пинать тяжёлыми ботинками. Казалось, их совершенно не заботило, выживу я после такого или нет.

Били жёстко, молча и явно со знанием дела. Мне только и оставалось, что свернуться калачиком, прикрывая руками голову. Даже орать, в надежде на то, что крики услышит кто-то из соседей и вызовет-таки полицию, я не мог — воздух из лёгких выбили ещё первыми ударами. Спасительная темнота не спешила слизнуть сознание, на что я, честно говоря, рассчитывал.

Однако секунд через двадцать вдруг понял, что не подыхаю от боли и даже могу дышать. Это было так странно... Лупили-то меня от души, по лицам быков было видно, как они напряжены. Мои же ощущения говорили другое — так, попинывают без энтузиазма. Но сначала же было больно! А

сейчас как-то не очень. Выдохлись? Убивать не хотят?

– Харэ! Сдохнет ещё раньше времени!

Старший над быками остановил подчинённых и теперь задумчиво смотрел на меня. Глаза у него были карие, масляные такие, бабам поди нравятся...

Лях! Ты о чём вообще?!

Странное ощущение. Вроде меня крепко отмузузили, но, похоже, не отбили ничего и не сломали. Хотя ведь и по рёбрам, и по почкам, и по голове стучали неслабо. Руки, которыми я закрывался от ударов, и вовсе должны были превратиться в месиво из мяса и осколков костей. А я чувствую, что здоров. Относительно, конечно, но цел и невредим. Рассуждаю вон связно. Жрать только охота дико. Что за бред?

Двое шкафчиков рывком вздёрнули меня на ноги, а третий вмял кулак в солнечное сплетение. Тело ожидаемо сложилось вдвое, повиснув на руках быков, но, я это отчётливо осознал, дыхание не потеряло. Бьёт как девчонка!

– Воняет у него, как в бомжарне... – презрительно выдал один из братков. – Может, не он? А то порешим не того?

– Мля, у него пресс каменный... – пробурчал главный, потирая кулак. Схватил меня за волосы, задрал голову и рявкнул прямо в лицо. – Ты Польских? Ты, сука, Козыря завалил?

– Н-нет... – прохрипел я, чувствуя солоновато-железный привкус крови во рту.

– Гонит! – бросил тот, что удерживал меня справа. – Его морда, регистратор срисовал. А вон, кажись, паспорт...

Главный нагнулся за документом, раскрыл его и удовлетворенно оскалился.

– Он.

Махнул рукой, моя голова дёрнулась от сильной затрепачи. Бык приблизил лицо к моему и доверительно сообщил:

– Мы тебе, клоун, яйца отрежем и сожрать заставим.

– Влад, мы палимся тут! – решил встрять в разговор правый. – Ща мусора заявятся, нахер такой зашквар?! Давай его сперва в гаражи, а потом уже...

Что там будет потом, после гаражей, мне сделалось предельно ясно. Прикопают меня на песчаном карьере или выбросят на городской свалке.

– Ладно... – главный кивнул. – Рот ему заткните чем-нить, а то начнёт ещё верещать в подъезде. И в тачку тащите. Там разберёмся...

«Твою мать... Твою мать... Твою мать...» – только и вертелось в голове. Разум не успевал за стремительно развивающимися событиями. По-хорошему попробовать бы вырваться, но я обвис на руках братков, будто смилившись с незавидным будущим. Как я вообще попал в такую историю?

Попробуем рассуждать логически, как говорил наш препода по экономике. Козырь? Так же он вроде сказал, главный их? Это не тот Козырь, местного олигарха сынок? Если так, мне реально хана. Городок у нас традиционно красный, даже, говорят, в девяностые тут криминал особо не лютовал. А всё потому, что ниша эта была занята силовиками. Даже

вора в законе не было ни одного.

А после этого тот же самый криминал, часто неместный, остепенился, легализовался и осел в тихом пасторальном Благовещенске, только уже в образе крупных предпринимателей. Папа Козыря был из таких. В девяностых кирпичи дальнобойщикам продавал на владивостокской трассе, а сейчас дружит с прокурором, начальником УВД, вроде даже пару сроков в городской думе просидел.

Сын его, единственный, кстати, известный на всю Благу, мажор. Ничего такого криминального, в смысле ОПГ и так далее, просто безумная, вечно обдолбанная тварь, которой всё сходило с рук. Даже когда он девчонку на машине сбил, беременную. Отмазал его папаша, зря, что ли, с прокурором в бане парится?! А теперь его убили, выходит. И вешают это на меня. Занятно, когда я успел киллером заделаться?

А папка Козыря по-прежнему решает дела, как в милых ему девяностых. Быков послал.

Я поймал себя на мысли, что очень спокойно обо всём этом рассуждаю. Отстраненно так, словно не меня сейчас повезут убивать!

Ну нет! Ещё не повезли! Пусть лучше на месте, суки, грохнут! Потому как то, что ждёт меня в «гаражах», много страшнее смерти! А значит, я побрыкаюсь и сдохну, но послушной макиварой для них не стану!

Резко подпрыгнув в руках крепко удерживающей меня парочки, я со всей дури вмазал обеими ногами в грудину глав-

ному братку. Не ожидавшего такой прыти бандита в буквальном смысле снесло. Прямо на диван-кровать, с которой он – страйк! – скатился напрямик в бомжатский нужник. Его подельники тоже оказались не готовы к активному сопротивлению качественно отбитого куска мяса. Далеко не сразу они поняли, что случилось, а левый и вовсе ослабил хватку, что дало мне возможность выдернуть руку. На одних инстинктах я ткнул правого растопыренной ладонью в лицо.

В глаза вроде не попал, но оттолкнуть от себя шкафоподобного верзилу получилось. Правда, сразу за этим прилетело от его напарника, и я вновь оказался на полу. Уж не знаю, как мне удалось встать, но подскочивший ко мне бугай – левый или правый? – вдруг сделался каким-то медленным и вялым. Увернуться от его размашистого удара ногой труда не составило, однако на этом моя удача и закончилась. От сильного пинка, пришедшегося сбоку по рёбрам, меня отнесло прямо к окну. Тут же сверху навалились две тяжёлые туши, прижимая спиной к подоконнику.

Я пытался вырваться, сопел и тыкал в разные стороны руками и ногами. Одного даже попытался укусить, но тот, словно почуяв моё намерение, увернулся, и я только звонко щёлкнул челюстью. Затем...

Затем что-то произошло. Я не понял что именно, но давление на меня ослабло. Одна из массивных туш, активно пытающаяся меня скрутить, обмякла. Захрипев, тело начало сползать. Его напарник, прекратив прижимать меня к полу, с

ужасом глядел на мои окровавленные пальцы, медленно выходящие из горла товарища.

Всё словно бы застыло: умирающий – убитый голыми руками браток, – второй бычок и их главарь, только что выбравшийся из-за дивана, перемазанный в дерьме. Последний уже успел извлечь пистолет.

В следующее же мгновение произошло сразу несколько событий. Упал непонятно как убитый мной правый. Левый начал поднимать для удара руку. Главный повёл стволом в мою сторону – намерение убить читалось на его лице.

Я ударил левого в грудь сдвоенным ударом рук. Используя инерцию, прижался спиной к оконному стеклу. И вывалился наружу. Слыша, как вслед прогремело несколько выстрелов.

«Седьмой же этаж! – пришла мысль, когда воздух уже свистел в ушах. – Эпично сбежал!»

Сознание уже приготовилось к скорому столкновению с асфальтом. Скорее всего, я даже почувствовать ничего не успею. Максимум услышу влажный шмяк, прежде чем душа отлетит туда, куда она там направляется после смерти.

А вот тело умирать не собиралось. Сгруппировавшись в воздухе, оно как-то извернулось и... Земля ударила в ступни, колени согнулись, как рессоры дорогого авто, и я мягко едва-едва коснулся правым коленом асфальта. Будто со стороны себя увидел – прибытие терминатора, мля!

Мозг завис, не в силах уложить в голове тот факт, что, вывалившись из окна седьмого этажа, я остался жив. И, кажет-

ся, даже цел.

Что. Это. Было. Как такое возможно, вообще? Эта высота смертельна без вариантов! Даже будь я тренированным спортсменом, а это не так, всё равно бы разбился! У меня бедренные кости должны были из плеч выйти от такого приземления! Но нет, я стою. Охреневший, но живой.

Выпрямившись во весь рост, я автоматически бросил взгляд наверх. Там, в окне моей квартиры, маячил главарь с пистолетом. Смотрел и не верил в то, что видел. Я его понимал. Сам бы не поверил, если бы не совершил этот прыжок. Но замешательство у бандита прошло очень быстро. Он поднял пистолет, прицеливаясь, а я, не дожидаясь выстрелов, побежал.

Да к чёртовой матери всё! Как, почему – плевать! Вот он сейчас вцепит мне между лопаток пулю, и точно станет всё равно, как это я такие чудеса совершаю! На всякий случай, чтобы сбить быку прицел, я стал выписывать зигзаги. До тех пор пока не добежал до угла дома и не скрылся за ним.

Здесь остановился, привалившись спиной к стене. Сердце перепуганной птицей билось о рёбра клетки, дыхание сбилось, а перед глазами ходили цветные круги. И голод! Нешуточный такой голод, грозящий переварить желудок. Нашёл, мля, время!

Бежать! Нужно было бежать. Прочь из микрахи! Если на мне убийство и бандиты пришли наказывать, значит, и мен-ты ищут. И то, что я ничего не помню о последних двух неде-

лях, мало их заинтересует. Как и способности прыгать из окна.

За город – тут недалеко. Ранняя весна, забраться в пустующий дачный домик, отдышаться, пересидеть, обдумать всё. Составить какой-то план действий. Сейчас мой мозг не способен к анализу. Слишком я напуган. И хочу жрать.

Вот это ещё! Надо найти еду, а то желудочный сок прожёт во мне дыру.

Всё, побежали.

Взяв с места весьма приличный темп, я помчался в сторону Чигирей. И только добравшись до границы микрорайона, сообразил, что прятаться в дачном домике мне совершенно не обязательно. Илья! Он же живёт в коттедже на аэропортовской трассе. Какой-то посёлок дачный, Берёзки, кажется! Звал же на шашлыки как-то... Правда, он на седьмом кэме трассы, но какие у меня варианты? А Илюха – друг! Он поможет! И покормит!

Микраxu я покидал дворами, прижимаясь к домам и стараясь не отсвечивать. Проблем у меня и так выше крыши, не хватало ещё вдогонку нарваться на какого-нибудь «активного гражданина», которого заинтересует моя грязная одежда и несмытая с лица и рук кровь. Поэтому двигался медленно, не бежал, чтобы не выделяться из вечерней публики. И только выйдя за последние жилые дома, рысью припустил к трассе. По которой я тоже не собирался двигаться – вдоль,

по лесочку. Он там реденький, без подлеска, и идти можно быстро, и в глубину леса нырнуть, если патрульная машина появится.

На моё счастье, полиция этим воскресным вечером на аэропортовской трассе никого не ловила. Двигался я лёгким бегом, как сторонник всяческого ЗОЖа, вышедший на вечернюю пробежку. Солнце клонилось к горизонту, скоро можно ждать темноты, и тогда безопасность движения по лесу станет очень сомнительной. Не из-за диких зверей – откуда бы им тут взяться в черте города? А по причине нехилой такой возможности напороться глазом на ветку. Впрочем, по моим прикидкам, до дома Ильи я должен был добраться до наступления темноты.

Тело словно и не получало по голове и не было избито бандюками до состояния бифштекса. Двигалось легко, не сигнализируя о том, что «тут вот ай!» Дыхалка тоже не подводила – лёгкие работали ровно, а я ведь уже не меньше трёшки пробежал. Так-то я в спортзал похаживаю, но без фанатизма, больше для тонуса и для девочек. И как-то до сих пор не замечал за собой такой вот выносливости. Ещё одна странность в копилку...

А их было полно! Начиная от пробуждения в луже крови и заканчивая прыжком с седьмого этажа. И объяснений в голову толковых не приходило. Потерю памяти можно было как-то подогнать под лунатизм – мало ли, что я им никогда не страдал! А вот полёты эти... И горло бандита, проби-

тое рукой... Нет, братцы, нифига это не лунатизм. Это больше походило на истории из комиксов, по которым последнее время повадились снимать фильмы. Типа, жил-был Питер Паркер, потом его укусил радиоактивный паук, и стал парень человеком-пауком.

И ведь понимаю, что бред! Но как ещё-то объяснить? Правительственными экспериментами? Ага! В Благовещенске! Хотя, если подумать, не самый тупой вариант. Глушь, людей мало, если что-то пойдёт не так, как у меня, например, всегда можно спустить историю на тормозах, выдав за досужие сплетни и впечатлительность жителей российской глубинки.

Да не, меня бы тогда не бандиты с ментами ловили, а какие-нибудь капитаны ФСБ, или кто там охраняет секретные лаборатории безумных ученых? Да и не сбежал бы я от них, придя в себя у дверей своей квартиры.

Ещё версия – инопланетяне. Всё примерно так же, как с учёными, только в космосе. Ага, понавтыкали в меня всякой фигни и сбросили на Землю посмотреть, что же с крыской дальше будет. Не, я понимаю, что всё не так! Но, мля, а как тогда?!

Дыши ровнее, Лях! Во всём разберёмся. Шаг, мать его, за шагом. Сейчас к Илюхе, пожрать, узнать, что про меня было слышно последние две недели, а потом уже и версии строить можно. А то я наворочу на голодный желудок, все DC с Marvel замучаются распутывать! Вторжение саблезу-бых кроликов-убийц!

Семь километров по пересечёнке за полтора часа – это, я считаю, рекорд. Лично для меня. И при этом я даже не взмок – бежал себе, бежал, масло в голове гонял. И прибежал. Вон уже показался посёлок, где у Илюхи фазенда. Я бы фиг согласился жить в такой местности: лес, лес, потом – хлоп! Посёлок на полтора десятка домов. И снова лес, лес, лес. Брр-р! Я городское дитя, без шума двигателей за окном заснуть не смогу. А Илья... Ну, он постарше, двое детей у него. Фиг его знает, зачем из города уехал. Не ради же площадки для шашлыков?

Дома я у него не был последние пару лет, как уехал за город, мы встречались только в барах и кофейнях. Но фотки видел, поэтому без труда опознал пряничный двухэтажный коттедж, повёрнутый одной из стен к девственному лесу. Мдя... Вот же вкусы-то у некоторых!

Собаки, по счастью, во дворе не оказалось, так что я спокойно прошёл к двери и постучал. Вот он, наверное, сейчас удивится!..

– Лях, ты...лся?! Ты какого... сюда припёрся?!

Не на такую встречу я, признаться, рассчитывал. Есть немаленькая такая вероятность, что пожрать мне тут не удастся.

– Илюх, ты чего? Мне помощь нужна! Ты же друг мой, куда мне ещё идти?!

– Я архитектор, а не психиатр! Чем я могу помочь маньяку?

Только тут до меня дошло, что дверь он хоть и открыл, но не до конца. И оставил цепочку висеть. Он меня что боялся? Господи, чего ж я натворил-то без памяти?

– Илюх... Илюх, я ничего не помню! Две недели ничего не помню! Два часа назад пришёл в себя в кровище у дверей квартиры. Дома бомжатник, шмотки мои все в крови! Бандиты тут же пришли убивать. Илюх, скажи, что со мной было?! Чувак, пожалуйста! У меня уже кукушка сползла, ничего понять не могу!

Он не меньше минуты смотрел на меня очень внимательно, словно ему внедрили в глаза детектор лжи. Потом снял цепочку и открыл дверь.

– Входи. Только тихо. Олька детей укладывает.

Дальше прихожей мы не сдвинулись. Уселись на табуретки напротив друг друга. Илья, веселый здоровяк Илья, который был мне вместо старшего брата, смотрел с подозрением и был напряжен так, словно готовился в любой момент вскочить и ударить гостя стулом.

– Мне бы помыться, переодеться и пожрать, Илюх... – протянул я просительно. – И узнать, что за хрень творится. Ты, судя по реакции, что-то знаешь.

– Да весь город в курсе, – после некоторого молчания произнёс он. – Ты у нас инфоповод номер один. Звезда «ютуба» и новостных лент. Маньяк-мститель. Три трупа на тебе точно есть, ещё два убийства без доказательств, но думают на тебя. Вся полиция в усиленном режиме ищет, а ты ко мне в

гости приходишь и пожрать просишь...

– Ты же не шутишь сейчас? – голова от таких новостей кругом не пошла. Что-то такое я и предполагал. Стоило только обдумать визит бандитов, которые приходили мстить за Козыря. Не одного, выходит, Козыря.

Это что, у меня крышку снесло на почве справедливости, что ли? Типа, «Мстителей» пересмотрел? И пошёл насаждать добро? О-хре-неть!

– Да какие, нахрен, шутки, Лях?! – от избытка чувств Илья повысил голос и тут же, осознав, перешёл на шепот. – Я сперва не поверил, что это про тебя. Даже когда видео смотрел, думал, что фейк. Но потом второй видос, третий... Ты пропал, телефон не отвечает. Мамка твоя в больничке – криз у неё случился, как узнала. Хотел к тебе домой сходить – там полиция, не пустили. Вот и что я должен был думать после такого?

– Что твой друг не убийца! – злым шипением ответил я. – Мало ли какой видос! Ты меня знаешь уже лет восемь, похож я на маньяка?

Илья как-то сразу же сник. Мы с ним очень непохожие: он крупный, курчавый, широколицый. Лицо доброе и в очках, незащитное такое. Но это до тех пор, пока этот интеллигент-переросток не возьмёт шею наглеца в захват и не придушит. Обманчивая, короче, у человека внешность. Я против него глиста в кепке. Субтильный выюноша бледный со взором горящим, это он меня так всегда называл. Я млад-

ше на восемь лет, имею совершенно иные интересы в жизни. Студент, который собрался после получения вышки покорять Москву и архитектор-семьянин. Удивительно, что мы вообще дружим. Но никого ближе у меня не было.

– Ты правда ничего не помнишь?

– Илюх, ну чё бы я врал?! Я сам вижу, какая херь вокруг творится, без твоих рассказов про видео. Пришел бы я к тебе?!

Помолчали. Я многое хотел спросить: про маму, про мои преступления, про видео эти – сто пудов он их скачал и просмотрел по десять раз! Хотел поделиться догадкой про любовницу кошек из своего подъезда, теперь я был убежден, что бандитам позвонила старая перечница. Но не мог открыть рта. Так бывает, когда оказываешься рядом с кем-то по-настоящему близким, и слова вдруг становятся не нужны. Он же мне поверил – сразу и без доказательств. И этого было достаточно. Точнее, не только этого...

– Ладно, давай в душ сходи, я пока одежду тебе попытаюсь подобрать да еду разогрею.

Вот об этом я и говорил, не только.

– А давай сперва пожрём, а?! Ты не поверишь, у меня желудок просто с ума сходит. Кажется, я все эти две недели не жрал!

– Ну, исхудавшим ты не выглядишь. Пошли на кухню, нехватка.

Спустя полчаса, сытый – съев половину кастрюли тушё-

ной картошки, – вымытый и одетый в чистое, я сидел с планшетом в руках и смотрел видео. Тихо сползая под стол.

Героем боевика был я. На одном сорокасекундном видеосе бил человека об стену, оставляя кровавые пятна на бетоне, на втором – ломал другому шею, на третьем – стрелял в кого-то, кто находился за пределами камеры. И всё это проделывал с совершенно спокойным выражением лица. Ни злости, ни ожесточения. Просто универсальный солдат за работой.

– Они все преступники или типа того, – вероятно Илья решил, что мне станет от этого легче. Такое невысказанное «они заслуживали смерти».

Нет, Илюх. Не станет. Может, они и заслуживали. Только вот я не судья и не палач. Нет у меня такого права, решать, кто будет жить, а кому пришла пора умирать. Я обычный студент...

«Прыгающий с седьмого этажа и пробивающий руками горло!»

Н-да. Не совсем, получается, обычный. Но и не сволочь конченная. Кем бы я ни был эти две вырезанные из моей жизни недели, а подставлять друга не буду. Хотелось, конечно, провести ночь в тепле и безопасности, но, если меня ищут менты, Илюхе достанется. Укрывательство преступника – тоже уголовное преступление.

Был ещё один мотив. А вдруг я опять... отключусь? Превращусь в этого безумного берсерка, который, судя по состо-

янию моей квартиры, и задницу-то вытирать не умеет! Только убивать. Вот что тогда будет с обитателями этого дома?

– Пойду я, Илюх...

– Куда ты, на ночь глядя?! Переночуешь на диване в зале.

– Не-не-не. Я только денег у тебя попрошу. Сколько не жалко. Кэшем лучше, мою карточку наверняка отслеживают. Да и осталась она на полу съёмной квартиры.

– Лях, сюда ж такси не ходит.

– Ниче, я пешочком. До тебя же дошёл, дойду и обратно.

Илья сходил на второй этаж, сунул мне в руку с десятков разноцветных бумажек. Навскидку тут было около десяти тысяч.

– Больше кэша нет.

Я молча обнял его и, не говоря глупостей про то, что всё верну, вышел за дверь. Кое-какие мысли о том, где переночевать, у меня появились.

Глава 2. Ночные встречи

Оптимизм – это недостаток информации.
Ф.Раневская

– Ничё! Во всём разберёмся! Просто надо переждать! – бормотал я под нос. И сам себе не верил.

На обратной дороге к городу размышлял о том, что мне рассказал и показал Илья. Как две недели назад я – тот я, которого совершенно не помню, – убил человека на подземной парковке. Судя по камерам наблюдения, из записей которых и сделали первый ролик, я просто подошёл к сидящему за рулем, выдернул одной рукой наружу и принялся долбить им бетонную стену.

Без всяких видимых причин, как сказал бы классик! Я не знал этого человека, никогда его не видел, даже не подозревал о его существовании. До тех пор пока не узрел доказательство своего преступления.

Медики насчитали с десятков переломов, разрывов внутренних органов и смятый затылок. Ещё позже стала известна личность покойного. Им оказался азербайджанец, которого милиция давно и безуспешно пыталась закрыть за торговлю наркотиками. Когда этот факт стал известен журналистам, из убийцы я сразу же превратился в борца с преступностью.

Вот такие они, смишники! Убил человека – изверг. Убил

преступника – народный мститель. И пофиг, что сделал ты это с особой жестокостью. Мораль у журналистов одна: новость должна продаваться!

Хотя, пожалуй, зря я на них. После просмотра видео успел ознакомиться с обсуждением новости на одном из порталов. Да, многие осуждали мой поступок, но куда больше людей выражались совершенно иначе.

«Ну наконец-то кто-то за ментов работу делать начал!»

«Житья от этих уродов не стало! Они уже в школах скоро начнут торговать, а полиция ищет законные способы их закрыть! Молодец, парень, так и надо с ними!»

«Чурки вообще берега потеряли!»

Подобная реакция меня несколько не удивила. В массе своей люди, особенно хорошо это проявляется в интернете, глупы. Да что там, полные придурки! Радоваться убийству, да ещё такому зверскому! Да, погиб наркоторговец, но где, блин, гарантия, что завтра этот герой-мститель не отметелит таким вот образом тебя? Безмозглые хомячки!

После того как я появился в новостях со второй жертвой, одобрения стало значительно меньше, а осуждения, наоборот, больше. И вроде бы я снова убил преступника, но уже не такого опасного, какую-то совершеннейшую мелочь. Молодого пацана, который промышлял уличным грабежом. Придурок этот не придумал ничего умнее, как прямо под камерой магазина попытаться вырвать у меня барсетку – откуда она, кстати, взялась? Я догнал его в три прыжка, вернул своё

имуущество и без затей свернул шею.

Вот тут уже в интернетах начался хай! К тому моменту полиция успели слить информацию о личности «мстителя», так что поносили меня уже адресно. Убийца, зверь, за что же мальчишку так?! То есть все традиционные рефрены русско-го менталитета: пожалей слабого. Нет, я себя не оправдывал, но смена тональности поражала. Вчера же ещё был героем и борцом с преступностью!

А вот третья жертва беспамятного меня окончательно сместила акцент с «народного мстителя» на маньяка-убийцу. Тот самый Козырь, да... Его ведь, строго говоря, даже злодеем нельзя было назвать. Тварью – да. Но не преступником. И моя расправа над ним уже ни у кого не вызвала одобрения. До хомячков дошло, что в городе орудует зверь.

Из видео, как и из новостей, было совершенно непонятно, с чего я вообще решил убить мажора. Может, у нас конфликт какой вышел, может, ещё что... Не суть важно, в общем-то. Как и то, откуда у меня оказался пистолет, из которого я застрелил сына преступного авторитета. Вполне возможно, что у жертвы же и забрал. С мажорчика станется возить в бардачке машины ствол. Ну, или азера того. Кстати, очень может быть. А потом таскал в барсетке.

Больше свидетельств моей преступной активности не имелось, однако полиция считала, что жертв на моём счету вдвое больше. Тоже, кстати, все преступники – Илюха реально полагал, что мне будет легче от осознания этого факта?

Искали меня с огоньком. На выездах из города машины проверяли очень часто, особенно бомбил-междугородников. На ЖД-вокзале и в аэропорту ходили усиленные патрули полиции, снабженные моей фотографией полугодичной давности из социальных сетей. В городе тоже был введен режим усиления, но пока мне или моему двойнику – такую версию я тоже пока со счетов не сбрасывал – каким-то образом удавалось уходить. Странно, что на квартире засады не было – напрашивалось же прям такое решение!

Другой странностью было поведение старухи-соседки. Как она могла стоять надо мной и причитать, если знала, что я убийца, руки которого по локоть в крови невинных жертв? Или она новости не смотрит? Так другие перечницы ей обязательно бы рассказали! К тому же ментов или тех, кого она за ментов приняла, вызвонила же! Неужто любопытство кошатницы действительно не имело берегов? В общем, некоторые нескладушки во всем этом имелись.

По моему субъективному мнению, основанному на огромном количестве сериалов, асоциальный одиночка не имел шансов скрыться в городе. Ну, может, скрыться бы и смог, но не бродить по улицам две недели, уходя от преследования стражей порядка и убивая при этом не самых простых людей. Даже опустив вопрос, нахрена мне это понадобилось, я не мог уразуметь, как до сих пор оставался на свободе.

Может быть мне помогали? А потом решили убить? И то-

гда я вернул память? Типа нейропрограммирования: заточили меня, скажем, на убийство, а потом, когда я всё сделал, решили убрать исполнителя? Возможно, конечно, но сверхсилы тогда у меня откуда? Или как назвать фокусы с пробиванием людей рукой и прыжками с седьмого этажа? Они же дали? Не, Лях, это уже какая-то теория заговора получается!

С такими вот мыслями я и шагал по обочине трассы. Каждый раз, когда слышал приближение машины – в тишине ночи это было несложно, – уходил в лес и переживал. Нафиг мне ночные встречи, да и полицию бредущий по обочине человек обязательно заинтересует, особенно в свете того, что в городе творится. До стелы, которая обозначала границу города, оставалось, по моим прикидкам, километра два, когда вдалеке вновь послышался мотор, и я поспешно покинул дорожное полотно. Секунд через тридцать мимо меня, направляясь в сторону аэропорта – не зря я лукался! – проехала патрульная машина полиции. С проблесковыми маячками, но без сирены. Стражи закона явно куда-то спешили, гнали, наверное, километров сто сорок в час.

После того как машина скрылась за поворотом, я снова вышел на дорогу, но опять услышал приближающийся звук двигателя. Да чтоб вас всех! Первый час ночи! Чего не спится?! Гоняют и гоняют!

Поймав себя на мысли, что ругаюсь с интонациями Марьянны, коротко хохотнул. Да, вот так и проявляются худшие черты! Ещё некоторое время такой жизни, и я либерас-

тов начну ругать, тоскуя о никогда не виденном мной социализме. Перепрыгнув овраг, я углубился в лесок шагов на десять и присел отдохнуть на поваленный ствол берёзы.

Удивительно, но особой усталости я не чувствовал. Суммарно за остаток дня и часть ночи я накрутил уже больше десяти километров, что для горожанина является расстоянием запредельным. А ноги не гудят, ступни не ломит, спина не болит и, вообще, состояние бодрое и, несмотря на весь творящийся вокруг сюр, жизнерадостное.

Может, это мои «суперспособности» так работали, может, благостность ночной прогулки по природе заряжала энергией. Я ведь уже забыл, когда последний раз так бродил. Шпанюком, наверное. Тогда в радость было отправиться куда-нибудь пешком – через весь город на ТЭЦ. Лазить по крышам гаражей, убегать от взрослых мужиков, которым наши развлечения категорически не нравились. Сам не заметил, как вырос, начальные классы сменились выпускными, вузом и абсолютно иными ценностями. Я начал думать о деньгах и будущем, забывая про сегодняшний день...

А сейчас, несмотря на весь ужас ситуации, сижу на бревне, и мне хорошо. Ну, не хорошо, а как-то отстранённо-умиротворённо. Слушаю, как глухо гукает сова, и шумят кроны деревьев над головой, смотрю на сороку, спящую на ветке...

Э-э-э! Стоп! Я вижу сороку? Ночь же! Луна ущербная, света от неё нет почти, фонари в лесу как-то не озаботились установить, но я, чертовщина такая, вижу эту клятую соро-

ку! И не просто как тёмное пятно на ветке, а каждое перышко! Ночное зрение! Блин, да сколько же ещё всякой фигни в меня напихали?!

Хотя чё орать?.. Способность-то полезная! Особенно сейчас, ночью. Выходит, мне необязательно идти по трассе, прячаь от каждой проезжающих машин? Можно по лесу, по окраине, как туда шёл! Это... очень хорошо!

Странно, что я только сейчас обратил на это внимание. Да нет, не странно. Я же всё время как нормальный современный человек старался держаться ближе к освещённым участкам. Сперва Илюхин посёлок, затем трасса на аэропорт, где через каждые сто метров горящий фонарь. Вот способность и не имела возможности проявить себя. А в лесочке посидел немного, она настроилась и заработала.

Проверяя новые возможности, я ещё больше углубился в лес. Так, чтобы даже отдалённого света фонарей не было. И убедился, что всё работает. Прекрасно работает! Видел я не как днём, конечно, а примерно как в наступающих сумерках, достаточно чётко, а главное, довольно далеко. Есть, оказывается, плюсы, в жизни Питера Паркера, радиоактивного паука ему в штаны!

И я лёгким шагом двинулся к городу, держась от трассы на удалении метров в сто. Темп держал не очень высокий, строго говоря, торопиться было некуда. Перешагивал через поваленные стволы, обходил кустарники и вскоре потерял направление движения. Горожанин же!..

Вот же олень! Возомнил себя Зверобоем Фенимора Купера! Решил, что раз всё видно, то можно и по лесу ходить, как по городу! А ориентиров-то никаких не было! Одно дерево на другое походило, как брат-близнец. Я даже трассу не слышал – не так много машин ходят ночью, да и деревья глушили звуки. Наверное, глушили.

Чёрт, чёрт, чёрт! Вот потеха-то! Потерявший память ма-ньяк-убийца потерялся в пригородном лесу! Ищут пожарные, ищет полиция, ищут и не могут найти! А почему не могут? Да потому что этот северный олень сам не знает, где он сейчас!

К счастью, я не запаниковал, а просто разозлился. Пара минут размышлений – и я решил, что любое направление так или иначе выведет к жилью. Тут ведь вокруг сады – так в Благовещенске называют дачные участки. И даже если я настолько тупой, что не смогу на них наткнуться, самое страшное, что может со мной произойти, проблуждаю всю ночь. Но не помру. Холодноовато, конечно, но не смертельно.

И, успокоившись таким образом, двинулся дальше, стараясь выдерживать прежнее направление. Вскоре даже насвистывать стал – определённо происходящее не прошло для моей психики бесследно! Поубивал людей, открыл в себе странные способности, заблудился в лесу и теперь – посмотрите на него – песенки насвистывает!

А с другой стороны – нить, что ли? Я жив, здоров и сыт, а проблемы... Ну, проблемы, да! Серьёзные. Но будем разби-

раться. Других-то вариантов нет.

Минут через двадцать я вышел к первому дачному домику. Так себе строение, вдвоём только сесть чай попить. Никогда не понимал дачников – корячиться на своих участках, ставить эти крохотные домики-будки. Это что, отдых в их понимании? Тогда страшно представить, в каких условиях они работают!

Мелькнула мысль, что можно в этой будке переночевать. Наверняка там буржуйка какая-никакая есть. И не надо идти к мажору Стасику, которого я себе определил как вариант. Однокурсник другом мне не был – так, периодически пьянствовали вместе. Родители его уехали куда-то в тёплые края на ПМЖ, а обалдуй-сынوك остался присматривать за недвижимостью. Превращая её в этакую блат-хату, из которой толпы народа исчезали только накануне приезда родителей.

Что было хорошо в этом варианте – Стас никогда не задавал вопросов. Придёшь к нему ночью, и если не спит – откроет и пустит. Особенно когда ты с бутылкой коньяка и какой-нить закуской. Минус тоже был: Дом на Набережной был домиком элитным. С охраной на входе и консьержем в парадном подъезде. Но на гостей Стасика они уже давно привыкли смотреть сквозь пальцы. Не на таких, правда, как я, находящихся в розыске.

Риск был, хотя я и предполагал, как смогу попасть во двор-колодец и остаться незамеченным для охраны. А если перекантоваться в садах, да ещё и под крышей – то и этого

можно избежать. Хорошая, в общем-то, мысль. Так, пожалуйста, и поступим.

Первое, что меня насторожило на подходе к избушке, стоящей на окраине дачного кооператива, был запах. Резкий и очень густой запах падали. Такое ощущение, что тут в одночасье сдохла целая стая собак. Не, спасибо! В таком амбре ночевать – удовольствие значительно ниже среднего. Я чуть изменил траекторию движения, чтобы обойти домишко и поискать в поселке жилье покомфортнее, но тут услышал низкий звериный рык.

Блин, собаки! Накаркал! Не все, выходят, сдохли! Одна, по крайней мере, осталась.

Дикие стаи собак с недавних пор стали настоящим проклятьем Благовещенска. Не так давно одна такая напала на школьника и чуть насмерть его не загрызла! СМИшники писали об этом в совершенно разной тональности: от «давайте всех бездомных собак убьём» до «пёсики – тоже люди». Преобладала, как ни странно, последняя – наезды на властей города, которые не могут построить нормальный приют, где бродяжек будут стерилизовать. Дебилы-зелёные основательно прописались в городе и за права животных боролись так, как людям и не снилось.

Бредовость ситуации зашкаливала за все возможные отметки. Блин, даже если и воспринимать бродячих собак как людей, что в корне неверно, так ведь последние же за преступления против общества несут ответственность! Почему

бы тогда зоозащитникам и к собачкам такой подход не применять?

Хотя даже это глупо. Животные, они животные и есть. Как по мне, парочка машин со стрелками вполне способна была решить проблему бродячих собак за неделю. Но мэрия играла в популизм – скоро должны были состояться выборы городского главы. Вместо того чтобы послать всех далеко и надолго и сделать то, что должны, власти устраивали конференции по проблеме, дебаты и прочую либерастскую чушь! Ну что, скажите, плохого в том, чтобы убить опасных животных? Поорали бы зелёные, да и заткнулись.

Всё это промелькнуло у меня в голове – очень к месту! – за какие-то секунды. Услышав рычание, я машинально сделал шаг назад, и тут из-за домика показался обладатель внушительного голоса.

Вот кого надо показывать зоозащитникам, когда они в защиту несчастных животных начинают форумы засирать. Назвать *это* собакой я бы не смог, даже упившись вдрызг. Телёнок почти полутора метров в холке, с какими-то мутными глазами и огромной пастью, усеянной зубами, что у твоей акулы. Только эти две детали я и успел разглядеть, до того как тварь прыгнула на меня.

Сознание будто раздвоилось. Ничего шизофреничного в виде голосов, просто одна часть меня в оцепенении замерла, а другая молча перехватила управление телом. Что-то подобное, в более лёгкой версии, было во время потасовки с

бандитами у меня на квартире. Но тогда я не был настолько полно отстранён от контроля. И, самое удивительно, меня это нисколько не волновало. Когда основная цель – выживание, грех жаловаться на детали.

Но даже с учётом скорости произошедшего в моей голове, физически я всё равно протормозил. Доли секунды, пока половинки разбирались, кто главный, хватило на то, чтобы собака-телёнок взмыла в воздух и почти добралась до меня. Я успел лишь сделать шаг в сторону, намереваясь пропустить тварь правее, но немного опоздал. Ушёл из-под удара, чтобы туша монстра не снесла меня, как товарняк на полном ходу, но полностью увернуться не получилось.

Тяжёлая лапища с когтями в пару сантиметров мягко, почти невесомо коснулась моей груди, разрывая ветровку, рубашку и кожу с мясом. Я остался на ногах, а телёнок-убийца приземлился на землю, развернулся и по-кошачьи припал на передние лапы, готовясь к новому прыжку.

Было больно. Именно так мозг сообщил о том, что у меня грудь распанахана от плеча до бочины. Не «а-а-а, эта тварь убила меня!» и не «я истекаю кровью», а просто сигнал – больно. Как будто робот доложил о том, что функционирование частично нарушено. Но не критично.

Я согнул ноги в коленях и развел руки, словно собирался обнять зверюгу. Замер в таком положении, ожидая. Застыл и монстр. Он не собирался устраивать схватку в стиле ушу с

бешено летающими туда-сюда лапами, а намеревался закончить одним прыжком. Со стороны это всё равно выглядело так, будто он красовался. А у меня появилась возможность рассмотреть его.

Исходно *это* скорее всего было собакой, а не телёнком. Причём какой-нибудь дворянской породы из крупных. Но разрослась псина просто чудовищно. Шерсти, в смысле, собачьей шерсти, у неё не было. Массивное тело покрывало что-то больше похожее на крысиную шкуру, под которой угадывались сильные мышцы. Лапы собачьи, а вот коготки совсем не псовых. Скорее, кошачьи, и такие же острые. Сейчас, в состоянии напряженной неподвижности, они были не видны. Оскаленная морда пёсика-переростка демонстрировала внушительный набор зубов, острых, как ножи, а вдоль хребта торчали небольшие костяные наросты. Голый хвост, с какой-то булавой на конце по-скорпионьи замер над телом зверя.

Та часть, что сейчас сидела у штурвала моего тела, холодно отметила всё это и не стала рассказывать об увиденном отстраненной от управления товарке. Только поэтому я, наверно, не заорал по-бабьи и не бросился бежать без оглядки, ломая кустарник. Остался стоять, такой же напряженный, как и монстр напротив.

Сколько длилось это «великое стояние», я сказать не смог бы, даже если бы имел часы. Время потеряло значение, оставив только незнакомую мне раньше, но вполне читаемую

книгу движений. Вот тварь почти незаметно прогнулась в пояснице, и я в ответ переместил ещё пару килограммов веса на выставленную вперёд ногу. Дернула хвостом, а я отреагировал намерением совершить выпад рукой. Я и монстр изучали друг друга, оба используя что-то куда более древнее, чем разум, и значительно более надежное, чем инстинкты.

Наконец наша неподвижность взорвалась вихрем движений, разглядеть каждое из которых по отдельности не представлялось возможным. Но мне это удалось!

Прыжок – с большей опорой на левую лапу. Взмах правой в полёте. Четыре серповидных чёрных лезвия пронеслись в трёх сантиметрах от моих глаз. Предвидя подобное, я чуть отклонился в сторону, готовясь нанести удар, но был вынужден уворачиваться ещё и от скорпионьего хвоста твари, которым она едва не размозжила мне голову.

Монстр оказался умным. Не по-человечески, но и не по-собачьи. Как идеальный хищник, вершина длинной цепи эволюции, сделавшей зверя настоящей машиной убийства. Промажнувшись второй раз, он уже не стал тратить время на гляделки, а, оттолкнувшись передними лапами от земли, попытался достать меня задними. Там тоже имелись когти, менее острые, но более толстые, которые я сумел очень хорошо разглядеть. Так как один из них меня всё-таки достал. Вскользь, по бедру, и, к счастью, неглубоко.

Снова удар хвостом. Стелющийся над землей прыжок, направленный мне в ноги. Щелчок пасти, когда я подпрыгнул,

пропуская зверя под собой. И филигранно точно исполненный мной удар. Я даже не знал, что можно вот так извернуться в прыжке и вмазать рукой прямо под раззявленную пасть. Монстр взвизгнул совершенно по-собачьи, и, кувыркнувшись, упал на бок. Тут же, впрочем, вскочил, отгоняя меня взмахами дубинки на хвосте.

Шерсть у него была словно из тонкой сталистой проволоки. В момент удара она ещё, кажется, поджалась, защищая горло, и я не нанёс зверю особого вреда. А учитывая, что таким же образом пробил горло бандиту, монстр был очень хорошо защищён.

Мы вновь замерли, только теперь я искал у противника уязвимые места, а тот, казалось, был бы не против свалиться. Он этого не демонстрировал, но мне как-то стало понятно. Собачка попробовала меня на прочность и нашла чрезмерно жёстким. Будь у неё возможность выйти из боя, она бы так и поступила. Но давать ей такой шанс я не собирался. Не для того я тут кровь проливал литрами!

Внутри меня проросло и созрело понимание: тварь нужно убить. Не потому что она опасна для людей или для меня. И не потому, что сам я выйти из боя тоже не могу – мы были связаны со зверем невидимыми, но очень прочными нитями. Нет, убить я его должен потому, что... должен! Не знаю, как лучше это описать, да и нужно ли? Понимание было чётким и каким-то... физиологичным. Это было – правильно! Как утоление голода или отправление прочих естественных на-

добностей. Он не должен жить. Он ошибка. Дефект.

Что бы это ни значило.

Я шагнул вперёд и широко, на вид совершенно бестолково, взмахнул рукой. От такого удара вернулся бы и телёнок, на которого тянул размерами мой противник. И он увернулся. Сдал немного назад, пригнув голову, и тут же отхватил в нижнюю челюсть крепкий пинок. Клацнул зубами – в глазах у зверюшки явно потемнело, но не поплыл. А я-то надеялся! Рванул вперёд, изображая таран, да так резво, что я едва не оказался у него в пасти.

Еле успел уклониться и всадил локоть в хребет... поправка, куда-то в район копчика монстра. Не буду говорить, что именно туда и целил – всё-таки я в этот момент был больше наблюдателем, чем пользователем. Но получилось выше всяких похвал. Задние ноги переростка подломились на бегу, и он сбитым самолётом пошёл собирать мордой землю.

А я уже прыгал на него сверху, вколачивая ступни в верхнюю часть... ммм, корпуса? Плечевого пояса? Никогда не знал, как у собак эта часть тела называется! Куда-то, в общем, чуть ниже загривка. Зверь попытался извернуться, подставить пасть, но вышло у него не очень. Даже хуже, чем могло бы быть. Неестественно вывернув шею, он лишь подставил её под мой захват.

Треск костей и оторванная – оторванная!!! – голова упала рядом с конвульсивно дёргающимся телом. А я, присев на корточки, голыми руками вырвал из бока мутанта кусок мя-

са с кожей и начал торопливо заталкивать себе в рот.

Тот, кто сейчас дрался с адским псом, жрал мясо, а я – привычный я – давил рвотный рефлекс. Сразу же по завершении схватки моё сознание перестало играть в дуализм, сделавшись прежним и однородным. Что тотчас закончилось фонтаном рвоты.

«Нихрена себе прогулялся по лесу...»

И следом: «Это он убивал людей? Тот, что сейчас бился с псом-переростком? Хорошо хоть не жрал!»

Бодрился я не напрасно. Теперь, когда хладнокровный убийца во мне затаился, только что законченная схватка с мутантом стала казаться ночным кошмаром. Такого не могло быть в реальности, подобных зверей не существует, да и человек, если уж на то пошло, не может справиться с чудовищем голыми руками! Это мне просто приснилось, я, вероятно, заснул во время ночной прогулки. Присел у деревца, привалился к нему спиной и задремал. И словил кошмар.

Короткий взгляд в сторону поля боя заставил сморщиться. Нет. Не сон. Всё это было по-настоящему, как и мои раны, которые уже перестали кровоточить и, что даже уже не удивляло, схватились. Кожа вокруг них болела и чесалась.

Такой же реальностью являлись туша псины, оторванная от неё голова, кровь на моих руках, лужица рвоты и мерзкий запах тухлятины. На последний во время схватки я перестал обращать внимание, но теперь он вернулся, усиленный, казалось, многократно.

И, несмотря на всё вышеперечисленное, мой желудок требовательно заурчал. Он хотел есть! Именно сейчас! Вот уж верно меня Илюха назвал – нехватка! Нашёл время, твою мать! После сытного позднего ужина, после драки, рвоты – вот как?

«А может...»

Мысль не успела даже сформироваться, а я уже принял-ся по второму разу, на этот раз внимательнейшим образом, изучать свои порезы. Отвёл в стороны разрезанную будто опасной бритвой куртку с футболкой и присвистнул. Точно! Первая рана, полученная от пса-переростка, превратилась в длинную воспалённую полосу, покрытую коркой запёкшейся крови. Начиналась она от левого плеча и спускалась к нижнему краю рёбер. Понятно, да? Не просто схватилась, как порезанное бедро и сбитые костяшки, а выглядела таким образом, словно с момента получения ранения прошло не пять минут, а минимум сутки.

И давай, Лях, без тупых вопросов «как такое возможно?» Возможно. Как-то. Ускоренная регенерация плюс к возросшей силе, выносливости и реакциям. И расплачиваюсь я за это просто зверским аппетитом. Так-то даже логично – в рамках логики безумия! – закон сохранения энергии никто не отменял. Организму требуется огромное количество строительного материала, чтобы драться, прыгать и за пять минут сращивать раны, на исцеление которых у обычного человека ушли бы недели.

Вот, значит, как... Поэтому я – тот я, который дрался с тварью, – сразу же после боя решил подкрепиться поверженным противником. Типа, как восстановление маны у магов, хех. Мясо вместо маны. Умереть не встать – Гэндальф Говяжья Вырезка! Без фаерболов, зато с персональным поверженным Балрогом.

– Жил-был в одном королевстве людоед, – пробормотал я дрожащим от осознания голосом. – Он терроризировал бедных крестьян, требуя еду. Если те не давали людоеду еды, он забирал кого-нибудь из крестьян. И съедал его.

Присев над трупом собаки, я стал внимательно его рассматривать. У меня была такая возможность и во время схватки, но теперь тварь лежала неподвижно, позволяя оценить её размеры и сравнить их со своими. Поборов отвращение, я даже приложил оторванную голову к шее, а тело вытянул во всю длину. Сравнение выходило не в мою пользу. От лобастой головы до копчика монстр был не менее двух с половиной метров.

– Но однажды в тех краях появился прекрасный принц, – продолжил бубнить я, занятый полевыми исследованиями. – Он вызвал людоеда на бой. И в этом бою убил его. Убил и съел.

Я как тот принц из анекдота. Убил зверя и съел. Точнее, понакусывал. Был ранен. Требовался строительный материал для регенерации. Использовал тот, что подвернулся. Безумно, мерзко, но логично. Бездушная машинная логика!

Новая догадка сверкнула в голове, заставив меня похолодеть от страха. Охотничек! Мозги вообще не работают! Почему этот зубастый телёнок на тебя напал? Потому, что ты пришёл к его логову, вот почему! Запах тухлятины, он же не просто так тут взялся! Это воняет вчерашняя и позавчерашняя добыча монстра! Мля, а если тут ещё мама с потомством?

Но вместо того чтобы бежать куда глаза глядят, я осторожно двинулся по направлению к дачному домику. Хотелось бы списать это на моё второе я, специалиста по убийствам и выживанию, но нет, это решение принял я сам. По причине, вероятно, беспросветной глупости.

Запах падали усиливался по мере приближения к стенам домика-будочки. Когда до него осталось шага три-четыре, дышать стало нечем. Я уткнулся носом в сгиб локтя, используя куртку как хоть какой-то фильтр.

Единственное окно было закрыто чёрной непрозрачной пленкой. Дверь отсутствовала, а на пороге лежал добела обглоданный скелет какого-то животного. Собаки, вероятно, а может, и нет. Я не из «Гринписа», чтобы с ходу определить биологический вид костяка.

Перешагнув через него, я оказался внутри небольшой, квадратов на десять-двенадцать, комнаты. Ночное зрение работало, и мне открылась картина в стиле Босха. Тёмные потёки крови на полу и стенах, кучи белых костей и черепов. Один точно принадлежал человеку, остальные – с десятков –

разного размера животным.

Стало понятно, что тварь тут прописалась давно, ещё с зимы, и закусывала попавшимися бродячими собаками и бродячими же людьми. Вероятно, какой-то бомж, как и я, искавший крышу над головой, тоже стал жертвой пса-мутанта. Мне повезло – ему нет.

Жил монстр один и детей не имел, это радовало. Но почему? У псов-переростков как, кстати, с «чайлдфри»? А с чего я вообще решил, что тут будет выводок? Мутанты ведь, я читал что-то такое, не способны к размножению естественным способом. Ладно, спишем на стресс и общую необразованность в данном вопросе. В конце концов, у меня ещё очень небольшой опыт охоты на мутантов, ха-ха.

Блин, но это же всё равно сюр какой-то! Неужели никто не видел и не слышал про поселившееся в дачном поселке чудовище? Оно ведь, мягко говоря, очень необычно выглядит! И ни одного звонка в полицию, ни одной статьи в падких на сенсации новостных лентах?

А кто бы в такое поверил, пока не увидел своими глазами? Я – точно нет. Да и перекормлены сегодняшние люди дешёвыми сенсациями, не поверят, даже если и увидят. Придумают какое-нибудь объяснение. Потому что так их мир останется прежним. В нём не будет чудовищ, кроме обычных, и, грустно сказать, привычных: маньяков, педофилов, олигархов и политиков.

Закончив с осмотром логова зверя, я вышел на улицу и,

отойдя от домика подальше, глубоко вдохнул холодный ночной воздух. Продолжив размышлять над увиденным.

Откуда он взялся, этот пёс-переросток? Не вчера же из космоса прибыл! Тоже, как черепашки-ниндзя, попал в лужу с токсичными отходами и вымахал таким? Или его создали целенаправленно? Я голосую за второе. Просто, как говорил один мультяшный персонаж, случайности неслучайны. И не может такое произойти само собой. Нет, тут результат чьей-то воли! Как и в моём, кстати, случае. Кто-то это со мной сделал, дай бог ему здоровья, прибил бы суку!

А вот в порядке бреда – я сам-то в монстра не превращусь? В тупую скотину, живущую инстинктами, потерявшую человеческий облик? Симптомы-то тревожные, прямо скажем, уже имелись. Сперва убийства людей, теперь вот пожирание поверженного противника. И эта абсолютно холодная рассудочность, мне совершенно не свойственная! Даже сейчас я рассуждаю без паники и особых моральных терзаний. Которые, к слову, были бы к месту. Но нет, хожу спокойно, рассматриваю всё с лёгкой гадливостью, однако без ужаса.

Или... уже превратился? Людей, вон, валил, как высмаркивался! Спокойно сворачивал шеи, стрелял... Пусть преступников... Почему, кстати, только преступников? И этот второй, появляющийся в критических ситуациях. Чёрт, что же всё-таки происходит-то?!

Вопросы громоздились друг на друга, подминая и логи-

ку, и здравый смысл, и поминаемую уже холодную рассудочность. От паники, до которой оставался буквально шаг, меня спас желудок. Он требовательно рыкнул, напоминая, что в топку этого биореактора нужно забросить топлива. Я тут же механически повернул голову в сторону трупа монстра и сразу же влепил себе пощечину.

О чём ты думаешь?! Ты серьёзно собрался это жрать? Долбаный придурок! Всё, хватит тут прохлаждаться! Тут ночевать не вариант совершенно, вдруг по окрестностям ещё кто-то такой же красивый ходит. Надо, как и собирался, добраться до города, попасть к Стасику и там уже чего-нибудь поесть. И прикинуть, что делать дальше. Горизонт стратегического планирования на пару часов вперёд меня уже начал напрягать.

Поблуждав по дачному посёлку, я вышел на небольшую возвышенность и по электрическому зареву смог определить направление, в котором находится город. Зло сплюнул: километра четыре, а до дома Стаса все семь, – и лёгкой рысью побежал вниз. Доброго пожаловать в клуб пешего туризма с элементами охоты на монстров!

Глава 3. Дом на набережной

С разборчивостью заводи друзей.

*Рано или поздно они тебя о чем-нибудь
попросят.*

Дж. Карлин

«Дом на набережной», где жил Стас, как ни странно, действительно находился на набережной реки Амур, однако иногородний человек, случись ему искать его с помощью гугл или яндекс карт, имел все шансы заблудиться. Дело в том, что располагался он на улице Краснофлотской, то есть на набережной реки Амур, а вот улица Набережная, куда бы обязательно отправили приезжего карты, шла вдоль реки Зея и представляла собой глушь, пустыри и промзоны.

Так пафосно, с намёком на советскую историю назывался элитный жилой комплекс. Квадратный метр там стоил столько, сколько я со своей зарплатой ночного охранника смогу набрать только за год. И то при условии, что жрать не буду. Контингент тут проживал соответствующий: крупные бизнесмены, дорогие китайские товарищи и такие вот мажоры, как Стасик. У моего знакомого папаша был из команды прошлого губера, а тот проблем со средствами не имел. Вот и приобрёл понтовую квартиру в понтовом доме. Сам, правда, вскоре свалил в тёплые края, лишь изредка наведываясь на родину. А хату оставил сыну. Вместе с неплохим таким де-

нежным содержанием.

Сегодня я впервые пожалел, что однокурсник мой живёт в настолько дорогом месте. Только на то, чтобы добраться сюда, не привлекая внимания, ушло больше пары часов. Да и сейчас приходилось тихариться. Несмотря на позднюю ночь, то тут, то там шастали люди. И камер было понатыкано на каждом углу, будто в имении английской королевы. Про фонари я даже не говорю – центр города сиял огнями, словно новогодняя ёлка. Надо же пустить пыль в глаза соседям! Ведь Китай был фактически в двух шагах – на другом берегу Амура.

Однако сейчас наши раскосые друзья интересовали меня в последнюю очередь. Я прятался за голым, но густым кустом сквера рядом с площадью неподалеку от дома Стаса и думал, как попасть внутрь и при этом не спалиться.

С одной стороны, охрана на проходной уже привыкла к гостям беспутного сына бывшего министра, даже не останавливали их, опасаясь скандала с мажором. Так, фиксировали в тетрадке, да и всё. С другой – на появление человека в изорванной одежде, залитой кровью чуть более чем полностью, они внимание точно обратят. Сунься я через ворота – и ночевать придется в ИВС. А то и где похуже. Зная людей, было логично предположить, что полицейские не откажутся продать безутешному отцу Козыря убийцу единственного сына. И даже если не так, если мне попадутся честные и неподкупные стражи порядка, которых тоже в рядах полиции было

немало, садиться лет на двадцать пять в зону строго режима меня совсем не прельщало.

К сожалению, других вариантов безопасного ночлега я придумать не мог. Друзей и немногочисленную родню подставлять не хотелось: в маминой квартире, наверняка, засада, а хата Стасика – это тепло и безопасно. Никому в голову не придет искать меня в гостях у однокурсника-мажора. И еда. У Стаса всегда была еда. Которую, в крайнем случае, можно было заказать на дом.

Желудок уже не бурчал, а в полный голос ревел, намекая, что после драки с мутировавшей псиной и пробежки по городу хорошо бы подкрепиться. Основательно так, двумя килограммами шашлыка. О сожранном куске мяса твари я предпочитал не вспоминать, чтобы не травмировать свою психику ещё больше. Но для того чтобы насытиться, нужно было попасть к Стасу, а идей, как это сделать, пока не было.

Проклятый дом напоминал крепость, в которую вело два хода. Квадрат с внутренним двором был разомкнут только в одном месте, через который въезжали автомобили. Это был первый, но за ним бдел охранник в будке со шлагбаумом, имелись камеры наружного наблюдения, а сам подход заливал свет прожекторов. В общем, не вариант. Второй проход тоже не годился. Парадный подъезд с фасада с охраной и консьержем вёл во внутренний двор дома, но как, скажите на милость, пройти через него, находясь в розыске, да ещё и выглядя так, словно только что выбрался из-под газоноко-

силки?

Я уже дважды обошёл вокруг здания, рискуя попасть на камеры, но так и не придумал, как попасть в последний подъезд, в пентхаусе которого и обитал чиновничий отпрыск.

– Зажрались, буржуи, – ворчал я скорее от бессилия, чем пылая революционным гневом. – Шикуют на народное бабло. А бедному студенту потом мучайся.

Ни одной идеи, как попасть к Стасу, так и не появилось. Голова просто отказывалась работать – слишком много всего на меня навалилось сегодня. Драка с лесным монстром, притворяющимся собакой, с последующим поеданием его мяса стала последней каплей.

«Может, стоило всё-таки найти другую пустую дачу и переночевать там? Тут же явно без вариантов! Для штурма нужен спецназ и поддержка с воздуха!»

Нет, не стоило. Если я всё правильно понял насчет своего метаболизма, отдых мне был нужен меньше, чем еда. А охотиться на апрельских тушканчиков, которых к тому же не существует, я не умел! Стас – единственный вариант. Даже с учётом риска прогулки по центру города, где шансы попасться ментам возросли неимоверно.

К тому же нельзя просто так взять и уйти! Зря, что ли, корячился? Надо лишь сделать последний рывок, и я буду в безопасности. Временно, конечно, но это лучше чем ничего. Делов-то – придумать, как попасть в этот проклятый всеми богами дом!

Так, Лях, спокойней. Истерикой ты никому не поможешь. Лишь выдашь себя: вопящие кусты не самый распространенный обитатель городских скверов. Как, впрочем, и собако-монстры, да-да.

Блин, ну не лезть же мне по стене! Я ж не человек-паук, в самом деле! Понятно, что у меня сверхсилы и всё такое, но это реально будет перебор. Ладно комиксы, там логика померла в муках, но я-то нахожусь в реальности, и тут силу тяготения никто не отменял. Как и ускорение свободного падения. Хотя не мне о ней говорить, после того прыжка с седьмого этажа...

Я ещё раз внимательно окинул взглядом здание. А если через крышу? Идея, как ни странно, не показалась мне такой уж бредовой. Если я не ряженный супергерой, а простой сверхчеловек из российской глубинки, то зачем мне ползти по стенам? Дядька мой, царство ему небесное, без всяких суперсил со второго этажа на третий забирался по балконам, когда ключи в квартире забывал!

Здесь лоджии располагались на каждом углу дома, правда, не с первого этажа и до крыши не доходили. Но зато, насколько я знаю, были общего пользования, то бишь, вели в коридор, откуда уже можно по лестнице или на лифте добраться до нужной мне квартиры. Лафа для домовых!

Мысль настолько увлекла, что я даже выполз из своего укрытия и подобрался поближе к дому. Правда, совсем подходить не стал – слишком много камер. Вблизи идея забрать-

ся по балконам казалась ещё более реальной. Тем более что первый этаж под ними немного выступал, и с его крыши было рукой подать до цели. Оставалось лишь на неё забраться, что было не так просто, ведь высота занятого под общественные помещения этажа явно превышала стандартные три метра.

Но и тут можно было найти выход. Именно с этой стороны фасада здание было «украшено» водосточными трубами. Уж не знаю, почему их не сделали скрытыми, как в остальных местах, но даже если это и был результат вечного нашего раздолбайства, сейчас он играл мне на руку. Выбрав место, которое, по моим прикидкам, не должно было попадать в объективы камер, я подошёл к трубе и полез вверх, шустро перехватываясь руками и упираясь ногами в стену.

Ещё вчера я бы не рискнул провернуть подобный трюк. А сейчас у меня и мысли не возникло, что в этом есть что-то неправильное...

Ровно до того момента, когда я добрался до конца трубы! Теперь нужно было отпустить её, чтобы ухватиться за парапет крыши. А он мало того, что был достаточно высоким, так ещё и нависал над водостоком. Отвод воды с кровли шёл через специальное отверстие в нижней части. Получалось, что мне надо было как бы прыгнуть назад и вверх и схватиться за край. И в этот момент меня словно током ударило понимание, что я вишу на высоте трёх метров над землёй и собираюсь сначала выполнить практически акробатический

трюк, а затем залезть на крышу двенадцатиэтажного дома по балконам без какой-либо страховки.

Руки непроизвольно разжались, и я, матерясь, рухнул вниз. Эта посадка прошла не так эпично, как в первый раз, по крайней мере, Терминатор никогда так не приземлялся. Хотя, рухнув спиной на плитку, я и боли-то особой не почувствовал. Скорее злость на самого себя. Потому как понимал, что всё могло получиться, если бы я не испугался.

А сейчас я просто не смогу заставить себя повторить восхождение. Как внутренний ступор срабатывал, стоило хотя бы в мыслях повторить прыжок с трубы на крышу. Поэтому, поднявшись, я потащился в ставшие родными кусты ждать просветления в мозгах.

Идей у меня больше не было. Значит, стоило забить на размышления и начинать прыгать, как та обезьяна из анекдота. Например, попробовать зайти с другой стороны здания. Залезть на пристройку, расположенную в глубине квартала. Она как бы замыкала квадрат здания, но, что гораздо важнее, рядом шёл забор соседей, с которого вполне можно было попытаться забраться на пристройку. И оттуда уже попасть во двор, причём прямо рядом с подъездом, в котором жил Стас.

Сказано – сделано. Понимая, что если начну грузиться предыдущей неудачей, то так и останусь жить в этих кустах, я поднялся на ноги, отряхнулся и с независимым видом позднего и слегка поддатого гуляки двинулся в переулок. Хоте-

лось бежать, но одинокий человек, куда-то несущийся ночью, привлекает куда больше внимания, чем просто идущий. Вскоре я упёрся в тупик, где стояла пара машин, которым не хватило места на парковке, что находилась буквально в двух шагах за стеной.

Соблазн использовать их в качестве трамплина был высок, но сработавшая сигнализация разбудила бы всю округу. С тем же результатом можно было прийти на КПП и сдаться охране, а не сидеть в кустах холодной апрельской ночью. В мои планы это не входило, да и не нужны оказались никакие приспособления, чтобы забраться на двух с половиной метровый забор.

Я разбежался и одним махом оказался на вершине стены. Даже не особенно понял, как это получилось. Просто доверился своим новым способностям, и те не подвели.

Развернуться и прыгнуть, цепляясь за край крыши, тоже оказалось проще простого. Секрет управления суперспособностями от Ивана Польских: отключаешь голову и даешь телу самому всё сделать. Точнее, не совсем так, нужно ещё верить ему. Тому, что оно в принципе сделает так, как ты считаешь, если это вообще возможно. Именно из-за недоверия, тупо испугавшись, я не смог завершить первое восхождение по балконам.

Сейчас я не то чтобы не сомневался, но определённая уверенность появилась. Даже захотелось отвесить себе подзатыльник за прежний тупёж, но я сдержался. Опыт, как гово-

рил поэт, сын ошибок трудных, впредь станет и мне наукой.

До подъезда Стаса было уже рукой подать. Однако имелись и проблемы. Со своего места я видел как минимум две. Во-первых, окна домика охраны и по совместительству КПП не светились, что вовсе не означало, что там спят. Скорее, наоборот, при таком раскладе для меня не было ничего хорошего – из погруженной в темноту комнаты куда лучше просматривается двор.

Второй же преградой была дверь с домофоном. Отираться перед ней означало для меня стопроцентное попадание в места не столь отдалённые. В подъезд следовало прошмыгнуть мышкой, а не стоять тупарём, делая вид, что не можешь вспомнить код. Только вот как бы ещё это сделать?

Ночь уже вступила в свои права. По моим прикидкам сейчас было около двух, может, чуть больше. Ночное время я умел определять сходу, что всегда удивляло друзей. А никакого волшебства, между тем, не было. Просто результат многих и многих часов, проведённых в ночных сменах по охране спортзалов, кинотеатров и прочих объектов, которые лучше не оставлять без присмотра.

Как профессиональный ночной сторож – слово «секьюрити» или, как его склонял Галустян, «сесурити» мне не очень нравилось – я знал ещё многое о таком таинственном и суровом деле, как частная охрана. И примерно понимал, как ставят камеры и какие у них углы обзора. Знал, что охранники не сидят, пялясь в мониторы, а реагируют только на

изменения кадра, то есть, на движение. Поэтому суетиться не собирався, превратился в горгулью на стене и принялся ждать.

Потребовалось минут десять, чтобы охрана вспомнила о таком понятии, как обход. Дверь сторожки хлопнула, и один из бойцов, вооружившись фонариком, отправился в путь, заходя по очереди в каждый подъезд. Судя по тому, сколько времени он проводил внутри, на работе парень не филонил – поднимался на лифте на последний этаж, а затем спускался по лестнице.

Это и был мой шанс.

Я внимательно следил за каждым его шагом, подмечая нюансы: расположение камер, поведение самого бойца, реакцию его напарников. Стоило сосредоточиться на задаче, как все органы чувств будто заработали в форсированном режиме. Я слышал каждый шаг, каждый вздох лениво топающего «сесурита». И улавливал щёлканье радиостанции, даже когда он находился внутри здания на самом верхнем этаже.

Мозг тоже начал работать в режиме суперкомпьютера: анализировал входящую информацию, отсекал лишнюю и вырабатывал идеальный план проникновения в элитный дом. Даже о зонах покрытия камер я уже не просто догадывался, а точно видел их наяву, равно как и слепые пятна, и прочие нюансы, на которые раньше не обращал внимания.

Например, что на каждой подъездной двери стояли доводчики, которые мягко закрывали её ровно через четыре с по-

ловиной секунды. За это время охранник, совершающий обход, успевал дойти до лифта и нажать на кнопку. Поднявшись наверх, он спускался, не задерживаясь на площадках, а значит, не осматривал балконы общего пользования.

Когда боец подошёл к подъезду Стаса, я был собран и готов действовать. Первый его шаг за дверь совпал с моим прыжком через парапет. Мягко приземлившись и практически не почувствовав удара, я с места рванул к цели и в последнее мгновение успел поймать дверь, не дав ей захлопнуться. Внутри звякнул сигнал, сообщая о пришедшей кабине, а затем лифт зашумел, унося охранника на последний этаж. И тут же я устремился вперёд, перепрыгивая сразу по две ступеньки, стараясь преодолеть как можно большее расстояние, до того как придётся прятаться.

Пересеклись мы на восьмом. Я, скрючившись, сидел под окном на общем балконе, каждую секунду ожидая писка радиостанции, что означало бы, что меня спалили. Страху не было – взять меня всё равно не получится, но это означало бы, что я напрасно потратил уйму времени. И что надо начинать всё сначала: искать убежище и кого-то, кто сможет занять ещё денег, суммы, что я взял у Ильи надолго не хватит. В мирное время я бы на ней пару недель мог протянуть, но не в бегах.

Окно балкона озарил луч фонаря, а затем шаги начали удаляться. Удалось? Когда звуки движения охранника переместились на лестницу, меня немного отпустило. Всё же уда-

лось! Но времени на то, чтобы открывать по этому поводу шампанское, не было. Как, собственно, и самого шампанского.

Поэтому я просто тихонько прошмыгнул назад в коридор, прикрыл за собой дверь и рванул вверх. До цели оставалось всего восемь пролётов.

Дверь в пентхаус Стаса оказалась незаперта, и в этом не было ничего удивительного. На вечеринках, им устраиваемых, люди постоянно приходили и уходили, так что хозяин давно забил на замки. Да и как могли ограбить квартиру, в которую я смог попасть только с суперспособностями? Однако сейчас мне это было только на руку. Как и громкая музыка, раскаты которой доносились со второго этажа квартиры, где мой знакомец оборудовал что-то вроде танцпола.

Гулянка как раз подошла к такому моменту, когда парочки уже расползлись по укромным уголкам квартиры. Часть ещё стойко держалась, поднимая градус в крови танцами и алкоголем. Так что мне удалось добраться до кухни никем не замеченным. На месте, правда, столкнувшись с теми самыми любителями перепихнуться по-быстрому.

Если бы в помещение, где я собрался уединиться с девушкой, вломился грязный, оборванный и с ног до головы залитый кровью мужик, я бы тоже испугался. Однако, когда тот со словами: «Да вы продолжайте, я чисто пожрать», — действительно ломанулся к холодильнику и, открыв его, на-

чал лопать вчерашнюю пищу, я, скорее всего, попытался бы вразумить наглеца. А этот спрыгнул с девки и умотал со спущенными штанами! И вот какая с такого субъекта польза для генофонда?

К девице же претензий не было. Как и положено, она немного поорала, но затем, убедившись, что еда интересует страшного пришельца куда больше её прелестей, рванула за партнёром. А я продолжил жрать. Такого пару минут спустя меня и нашёл Стас, жующего и размышляющего о падении нравов современной молодёжи.

– Лях, блин! Ты чего народ пугаешь? С такой красавицы меня снял, прям не девушка, а сказка, – мажор был слегка пьян, хотя другим я его, считай, ни разу и не видел. – Зомби коспектишь? Зачётный костюм, только, боюсь, до Хэллоуина ещё долго.

– Здорово, Стасян, – я хлопнул по протянутой руке. – Если бы, братан, если бы. Попал я как кур в ощи́п.

Хозяин пентхауса придвинул к себе ногой табурет, уселся на него и прикурил.

– Так излагай. Чем смогу – помогу.

Чем мне нравился этот человек, с которым мы даже не были настоящими друзьями, так это своей открытой душой. Повеса, конечно, всегда готовый, как тот пионер, бухнуть, но и при этом отдать последнее. Редкое качество в наше время, а уж в семьях вроде его и подавно. Мне даже сделалось немного стыдно вываливать на него свои проблемы, но по-

мощь действительно была нужна.

И я выдал краткую версию моих сегодняшних похождений. Без чертовщины, сверхсил и мутантов, бродящих по окрестным лесам. Самую суть: очнулся – гипс, ничего не помню, сбежал от бандитов.

– ...короче, я от них чудом смотался, как не пристрелили, сам не понимаю. И рванул к тебе. Выручай, братан. Я ничего не помню и ни хрена не понимаю. Мне бы отлежаться где, мысли в порядок привести. А там, может, из страны валить, если это реально я всех мочил. Чистый паспорт нужен, а бабла у меня от силы десятка наберётся. Да и выхода на тех, кто документами банчит нет.

– Вот ты попал, – Стас почесал затылок и глубоко затынулся. – Я-то к предкам в Тай мотался, так что, честно говоря, и не знал, что тут такое в городе... Ну а сам-то как считаешь, мог ты Козыря завалить?

Хороший вопрос. Мажор мой, какой бы ни был датый, сумел увидеть главное. Я и сам весь вечер пытаюсь это понять. И прихожу к мысли, что не просто мог убить сына криминального авторитета, а, скорее всего, и убил. Слишком чужим оказалось моё тело после этих пропавших из памяти двух недель. Новые силы, новые чувства... даже новое мышление! Взять хотя бы способ, которым я сюда попал – сам по себе показатель! Складывалась полное ощущение, что мой разум больше мешает телу выполнять свои задачи, чем помогает. Понять бы ещё, какие у него задачи...

– Я тебе так скажу, – естественно, вываливать всё эти мысли на Стаса я не стал, постаравшись максимально смягчить ответ. – В свете событий сегодняшнего вечера я не отрицаю такой возможности.

И внимательно всмотрелся в собеседника, ожидая его реакции. Ну, мало ли. Всё же, как ни крути, а они с Козырем – люди одного социального круга.

– Да расслабься, братуха, – мажор вдруг улыбнулся и хлопнул меня по плечу. – Разберёмся с твоими проблемами. Козырь ещё тот мудак был. А что до провалов в памяти, я тебе скажу так, не ты первый.

Он вдруг сделался абсолютно серьёзным. Я впервые видел Стаса таким. Куда делся легкомысленный балагур и душа компании? Сейчас передо мной сидел один из хозяев жизни. Пусть молодой, но уже способный добиваться своего. И почему-то только сейчас я осознал, что именно он рулит фирмами отца и, похоже, делает это неплохо, раз папенька продолжает греть задницу на тёплых островах.

– Мне пятнадцать было. На вечеринке предложили дунуть. Я думал, трава, ну и пыхнул, – словно в подтверждение сказанного мажор глубоко затянулся сигаретой. – Короче, пришёл в себя через два дня, в лесу, на двухсотом километре хабаровской трассы, в трусах и одном носке. Как и ты, ни хрена не помнил, где, что и почему. Хорошо, там заправка была недалеко. Позвонил бате, тот послал людей забрать меня. Потом нашли этих уродов. Там химия китайская но-

вая была, они банчить собирались у нас. Я после два месяца в клинике провалялся – думал, всё, печени каюк. Так что не ссы, братан, разберёмся.

Он поднялся и направился к выходу, но на полпути остановился и вновь повернулся ко мне.

– Ты это, помойся, а то от тебя реально люди шарахаются, – привычная ехидная улыбка вернулась на место. – И не закрывайся, сейчас какие-нибудь вещички притащу, чтобы ты своим хозяйством не размахивал.

Ванных комнат в квартире Стаса было целых три. А может, и больше – я как-то раньше не интересовался. Да и сейчас хватило одной из тех, что есть. Сбросив тряпье, я залез в ванну размером с мою кухню и врубил такой крутой кипяток, какой только мог выдержать. Комнату тут же заволокло паром – оказалось, что чувствительность к температурам у меня тоже сильно понизилась, мне она казалась вполне комфортной.

Немного отмокнув под струями, я схватил первый попавшийся бутылёк и принялся отмывать слипшиеся волосы. Вода мгновенно окрасилась алым, но зато, хотя и с трудом, постепенно удалось оттереть все разводы засохшей крови и стать похожим не на восставшего мертвеца или обожравшегося вампира, а на человека.

Заодно осмотрел место, где меня порвала псина. Если в лесу раны выглядели двухдневными уже через пять минут после схватки, то теперь вместо жутких укусов я увидел

только тонкие полоски шрамов, будто прошло уже с полгода. Крутая у меня регенерация! Только вот цена за эти сверхспособности мне не очень нравилась. Жуткий голод, терзающий после каждого их проявления, – это ещё нормально. А вот потеря памяти на две недели и охота на людей – уже перебор. Я надеюсь, что беспамятство не циклично повторяется, заставляя меня крошить людей, как крестьянка кур. А то никакой силы и ловкости не захочешь, если за тобой – маньяком – будет гоняться весь мир.

Сделав воду похолоднее, я лёг в ванну, нежась под струями и размышляя о будущем. Мыслей особых не было. То, что рассказал Стас о своём прошлом, могло объяснить потерю памяти, но не появившиеся способности. С другой стороны, много я знаю про современную химию? Что если на мне испытали новый препарат, пробуждающий скрытый потенциал человека?

Кто? Да те же китайцы! В свете новой информации, это уже не выглядело таким уж невозможным. Да, их там у себя дофига, и смертников для тестов хватит с избытком. А что если это были испытания в поле? Или препарат предназначался для создания солдат-зомби с вложенной задачей устранить определённую цель? Или группу лиц?

Да тут и наши могли поработать. Кого я там убил, уголовников? Маргиналов-беспредельщиков? Ради очистки улиц от преступников те же фээсбешники вполне могли пожертвовать одним-двумя гражданскими, превратив их в оружие

возмездия. А потом сами же маньяком объявят и в расход пустят. Как там они про себя говорят: чистые руки, горячее сердце и холодная голова. Ну, так-то да, руки у них чистыми остаются...

Прерывая поток моих невеселых рассуждений, дверь в ванну отворилась. Только это оказался не Стас с чистой одеждой, а Эльвира, его... хрен его, короче, знает, кем она ему была, но порой парень с ней спал, это точно. В руках девушка держала стопку белья.

Чего это красивая длинноногая блондинка, с которой я был знаком лишь шапочно, приперлась сюда? Для сферы её интересов у меня было слишком мало денег, а для попадания в мою – слишком большие запросы и интеллект золотой рыбки. Но гормоны уже начали гнать прочь неуместные мысли. После всего произошедшего со мной за день разрядка с этой кралей была бы идеальным финалом.

– Ой! – будто до этого она не понимала, что в ванной голый мужик. – Привет, Вань. Стас просил тебе вещи занести.

– Ага, спасибо, – я старался держаться так, словно подобные ей барышни постоянно подрабатывали у меня горничными. Не хватало ещё продемонстрировать этой стервочке, что часть меня уж очень ей заинтересовалась. – Положи... где-нибудь.

– Вань... А правда, что ты Козырю за свою любимую отомстил? – голосок Эльвиры раздался совсем близко, девушка не ушла, а наоборот, приблизилась к ванне и теперь в упор

разглядывала мое многострадальное тело. – Он с друзьями её изнасиловал, а ты их за это убил?

«Вот же ушлый ты тип, Стасик!» – восхитился я мажором, который сегодня уже второй раз меня удивил. Просто на поводочке ко мне козочку привёл.

– Врут, – я открыл глаза, разглядывая не спешащую уходить красавицу. – Моё сердце абсолютно свободно. А вот чтобы кто-то потёр спинку, я бы не отказался.

Спустя некоторое время – сколько именно, не засекал, простите – я снова оказался на кухне. Чистый, довольный и даже почти не усталый. Почти. Эля оказалось жадной до секса, да и я, признаться, офонарел со своих новых возможностей. Оказалось, что суперсилы коснулись... кхм... всего организма.

Раньше я считал себя неплохим любовником, по крайней мере, пока никто не жаловался. Но сейчас мне было впору в порно-фильмах сниматься, вытесняя с пьедестала того лысого чувака из Браззерс. Кажется, на пятом подходе, хотя кто их там считает, хех, девушка стала поглядывать на меня со страхом. Тогда я, собственно, и остановился. Сполоснулся холодной водой и отправился – кто бы сомневался, а я нет – жрать! Похоже, теперь вся моя жизнь будет проходить в районе кухни.

Стресс я, благодаря умело обработанной Стасом Эльви-ре, сбросил самым естественным и надёжным способом. Теперь осталось это дело заесть и можно будет отдохнуть. Я

рассчитывал на трапезу в одиночестве – всё-таки четвертый час – и не ошибся. На ногах, видимо, остались только самые стойкие, но на кухне таковых не наблюдалось. Зато имелось несколько новых коробок пиццы, половина из которых была даже не открыта.

Конечно, будь у меня выбор, я бы предпочёл кусок прожаренного мяса, хотя после встречи с собакомонстром, у меня нет-нет, да и мелькала мысль стать веганом. Шучу, конечно, но от воспоминаний о том, как я пожираю вырванный из трупа кровоточащий кусок ещё горячей плоти, меня до сих пор воротило. Так что обойдусь пока тестом и сыром, тем более пицца ещё не успела остыть.

– Это ты!

Я что, чужую пиццу взял? Что значит «это ты»? Понятно, что это я, а ты кто?

Мысли мелькнули в тот момент, когда я резко повернулся к источнику дикого вопля. Девушка, блин. Ещё одна! Ничего такая... Лях, блин, самец! Ещё одна утешительница от хозяйина квартиры? Смотрит как-то странно. Со смесью страха и восторга, кажется. Чего Стас им такого наплёл, что уже вторая на мне повиснуть собирается?

– Вряд ли... – на всякий случай я решил отказаться от неизвестной славы. – Ты меня с кем-то спутала.

– Да нет же, это точно ты! – отступить она не собиралась. – Я не могла ошибиться!

Пришлось опасливо отодвинуться подальше. Конечно,

выглядела она классно. Не так, как Эльвира, та-то была классической «барби»: блондинкой с силиконовой, но от этого не менее привлекательной грудью размера три с половиной. А новая моя поклонница оказалась брюнеткой с более мягкими и естественными чертами лица, фигурой подростка и соответствующего размера грудью. Нет, приди она первой, я бы и от неё не отказался...

– Вот же, гляди! – мне под нос сунули смарт с запущенным видео. – Скажешь, не ты?

Ага, раскатал губу, Лях! Все бабы теперь мои, даже шевелиться не придётся! Нужен я ей вовсе не для этого. А для чего? Чего она тычет смартфоном? Заинтересовавшись, я поправил её руку так, чтобы экран не бликовал, и всмотрелся в ролик.

Он был не очень длинным, чуть более двух минут. Судя по обозначениям, запись шла на полицейский регистратор. И показывала погоню. Патруль полиции на машине следовал за пешеходом... и не мог догнать.

Пешеходом был я. Без вариантов, даже лицо несколько раз в кадре мелькнуло. Я, правда, не знал, что могу так быстро бегать, а то не плелся бы до города так долго. Под шестьдесят где-то – твою же мать!

– Похож немного... – всеми силами изображая безразличие, протянул я, когда ролик закончился. – Но это же фейк какой-то.

– Какой ещё фейк?! – возмутилась девица. – Ты видишь,

что это полицейская запись?

– Да ладно, любой блогер с руками из плеч такое сделает за пять минут! На ютубе этого добра вагон и маленькая тележка. Только вот зачем было к этому челу моё лицо приделывать? Это у тебя такой оригинальный способ знакомиться с парнями?

Не, ну не признаваться же этой незнакомой девушке в своих возможностях!

– Ты, мутант, не гони! – нижняя губа у девчонки задрожала, она подступила на шаг и обличительно ткнула пальцем в грудь.

– Какой мутант, милая?! – покрутил я у виска, хотя внутри всё сжалось. Выходит, я не один такой? В смысле, не только я и та собака?

А девка-то явно с мировым заговором головного мозга. Нибиру, рептилоиды, людям конец! Вон глаза как блестят – повезло же нарваться на фанатика!

Спас меня Стас. Опять. Святой человек, хотя и мажор.

– Познакомились уже? – ввалился он на кухню. – Вань, ты смотри осторожней. Скалли у нас уфолог, хоть и красавица. Затащит тебя в свою секту – будешь с ней зелёных человечков по лесам ловить. С другой стороны – живёт одна, так что можно и рискнуть, а?

Точно уфолог. А я, выходит, объект для изучения. Ну, прекрасно!

Девушка при появлении хозяина квартиры оторвала от

меня горящий возмущением взор и перевела его на Стаса.

– Ещё раз меня так назовёшь, я тебе бабу-йети привезу. – И добавила миролюбиво: – Отстань, Стас, дай с человеком поговорить.

– Ну славно! Я снова человек! – не преминул вставить я реплику.

– А был кем? – уточнил приятель.

– Мутантом каким-то.

– О, ты наступил даме на больной мозоль! Люсь, не бей! Знаешь ли ты, мой юный падаван, что среди нас давно живут Люди Икс? Нет? А вот Скалли знает! Да, Люська, я же пошутил!

В шутовой потасовке Стас проиграл и был изгнан с кухни. А победившая сторона повернулась ко мне и обиженно бросила:

– Только ржать вам, кобелям! Хоть бы раз изучили материалы, прежде чем рот открывать. Есть, между прочим, международные свидетельства!.. Эксперты подтверждают...

Она что-то ещё говорила про предмет своего страстного интереса, а у меня в голове в это время складывалась очень интересная комбинация. Как и в лодку не сесть, и рыбку съесть. Чудачку можно и нужно было использовать.

Молча, глядя ей в глаза, я взял тяжёлый кухонный стол за одну из ножек и, молясь, чтобы организм не подвел, поднял его на уровень груди. Продолжая сверлить девушку взглядом, так же молча опустил на место.

– Обалдеть! – Люся-Скалли дрожащими руками навела на меня камеру телефона и то ли попросила, то ли потребовала: – Ещё раз!

А теперь проверим, правильно ли я просчитал девчонку.

– Люсь, я не буду это делать на камеру, прости. То, что для тебя забава, для меня вопрос жизни и смерти. За мной гонятся, меня хотят убить. Я ищу, где бы пересидеть, а ты мне предлагаешь в ютуб видео запостить.

Она захлопала ртом как рыба. Открывала его, чтобы что-то сказать, и закрывала, не решаясь. Потом, наконец, выдохнула:

– Прости...

В десятку!

Махнул рукой, пустое, мол. И дожал:

– Думал у Стаса пересидеть, но тут, как вижу, меня вполне можно найти. Так что, прости, но мне надо сваливать. Если тебе не сложно, дай уйти и никому не рассказывай, что встречалась со мной. Для меня это ничего не изменит, а вот у тебя будут проблемы.

– Да я бы никому...

– Верю. Пока, Люся.

И направился к выходу из кухни. Но через пару шагов был остановлен ожидаемым «погоди». Повернулся и вопросительно поднял брови.

– Я одна живу. Можешь... у меня пока спрятаться. В зале, на диване, – последней фразой она дала понять, что «интим

не предлагать».

Сработало! Девушка – гик, настоящий фанат своей страсти! А я мечта всей её жизни: не как мужик, а как доказательство того, что она не сумасшедшая.

– Это может быть опасно, – предостерёг я, но её это лишь раззадорило. Как я и предполагал.

Интерлюдия

Свой кабинет начальник криминальной полиции УВД Амурской области не любил. Поднявшийся с оперов до потолка, доступного без академии, он не любил торчать в четырёх стенах. Да и не проводить же такие встречи в здании управы! Поэтому для разговора, которого внезапно потребовался его визави, выбрал маленькую уютную кофейню на набережной Амура. Днём здесь почти не бывало людей, а вид из окна открывался умиротворяющий. Хоть какой-то бальзам на душу, раз уж тема беседы была ему неприятна.

Роцин в тайне скучал по себе прежнему. Свободному сыскарю, денег у которого хватает от зарплаты до зарплаты, зато не имеющему обязательств, вроде сегодняшних. Сидеть напротив бывшего бандита и выслушивать его претензии.

Насколько проще жилось раньше! Волка ноги кормят, это было про него. Молодость, друзья, интересные, часто опасные дела. Кровь бурлила в жилах пьянящим коктейлем, а завтрашний день скрывался в тумане неизвестности.

На пятом десятке Андрей сделался Андреем Евгеньевичем или товарищем полковником. И уже забыл, когда его в последний раз называли по прозвищу, Цыганом. Он прилипло со школы и сопровождало смуглого красавчика лет до тридцати пяти, пока тот не сменил полевую работу на кабинетную. Не обзавёлся связями, доходами и небольшим, пока ещё почти незаметным животиком.

Порой, глядя на себя в зеркало, Рощин пытался понять, как и когда успело произойти превращение весёлого, смуглого и белозубого опера в этого статного, с редкими нитями седины в черных волосах мужчину? В какой момент времени идеалы, на которых он строил свою жизнь, сменились карьерными устремлениями, политически верными решениями, правильными знакомствами и такими вот разговорами? В которых его, полковника полиции, строит отошедший от дел беспредельщик с владивостокской трассы.

– Георгий Егорович, послушай... – попытался Рощин прервать поток речи собеседника. Но тот не позволил себя остановить.

– Это ты послушай, Андрей Евгеньевич. Я абсолютно чётко говорю, что нужно сделать. А ты так же чётко должен это выполнить. Это не совет и не рекомендация, понятно?

Бывший глава организованной преступной группы, промышлявшей на рынке подержанных японских машин, а ныне респектабельный член общества, предприниматель, меценат и депутат Законодательного собрания Амурской области

господин Наумов тоже был волком. Поседевшим, с лицом, изрезанным морщинами, сменившим золотые фиксы на дорогие импланты, но оставшимся хищником. Он уже давно не связывался с чем-то противозаконным, прокручивая деньги в легальных, ну, почти легальных сделках. И окружающие успели поверить в то, что он изменился. Рошин тоже. И, как выяснилось, ошибся.

– Ты бы тон-то выбирал... – полковник подпустил в голос гнева. Самую малость, чтобы напомнить о собственном статусе.

– Сейчас это не имеет значения, – жёстко отрезал Наумов. – Важно не то, как я говорю, а то, что я говорю. Ты мне должен, вот что важно, Цыган, и я хочу возврата долга.

Рошин мысленно скривился. Однако Наумов был прав. За всё надо платить, а проценты у жизни всегда выше, чем в любом из банков. Сеть салонов красоты у жены, учёба дочери в престижном британском университете, его доля в маленьком бизнесе с перевозками. Привычка к красивой жизни и дорогим вещам появилась незаметно, но закономерно привела к разговору об оплате.

– Как ты вообще себе это представляешь, Гога? – раз уж бывший бандит решил вспомнить старое прозвище опера, то и тот имел право поднять бандитскую кличку почтенного бизнесмена. – Он же в розыске! Дело на контроле у генерала...

– Обычно я это себе представляю, – отмахнулся Наумов. –

Твои люди возьмут этого студента живым и передадут моим. Потом я скажу, где можно забрать тело. А ты отапортуете, что преступник был убит в ходе задержания. Не мне тебя учить.

Некоторое время Рошин сидел молча, затем едва заметно кивнул. Вариантов ему бандит не оставил. Он не угрожал, но ведь и полковник не был идиотом. Они повязаны, до конца жизни уже повязаны. Из таких игр на пенсию не выходят.

– Ну, вот и договорились, значит, – провинциальный олигарх поднялся, положил на столик тысячную купюру и замер. С несвойственной ему нерешительностью буркнул: – Не злись... Не хотел давить, но...

И, не прощаясь, двинулся к выходу из кофейни. У дверей его встретили два неприметных телохранителя, мужчины из бывших войск. Сопроводили до наглухо тонированного «Лексуса». Машина рыкнула мотором и мягко поехала прочь.

– Давить он не хотел! – только оставшись один, полковник позволил себе выплеснуть накопившееся за время беседы раздражение. – Сука!

Вспышка гнева была мимолётна – Рошин умел себя контролировать. К тому же он понимал желание отца, потерявшего единственного сына, отомстить убийце лично. Даже разделял в какой-то мере. И пусть этот самый сын вырос совершеннейшим мерзавцем, насильственная смерть для которого была лишь вопросом времени, родная кровь, она такая. Разумных доводов и логики не приемлющая.

Но теперь надо придумать, как поймать этого неуловимого убийцу, которого смишники уже окрестили мстителем. Задача нетривиальная, да ещё и это требование брать живым...

Дело Ивана Польских, студента пятого курса АмГУ и охранника в частной конторе было очень странным. Неприметный молодой человек, обычный, каких в Благовещенске восемь из десяти, вдруг сорвался с катушек и начал убивать. Причем не просто убивать, а делать это очень умело. Не скрывая своей личности, но при этом постоянно ускользая от правоохранительных органов. Непонятно каким образом.

Точнее, понятно, но до вчерашнего дня Рошин предпочитал не верить в сказки. Про чудовищную силу задохлика-студента, скорость, звериную интуицию. Но после того как тот сбежал от бандитов Наумова из собственной квартиры, убив при этом одного из них голыми руками, скепсиса у полковника поубавилось. Особенно когда он лично съездил в морг и осмотрел тело убитого быка. Отчёт патологоанатома недвусмысленно говорил – чудовищная рваная рана гортани была нанесена рукой.

Вот тогда он стал задумываться. И порадовался тому, что позволил себя уговорить Наумову, требовавшему, чтобы в засаде у квартиры студента сидели его люди, а не опера. Жалко только, что сдохли они не все – двое всё же пережили столкновение с Польских.

Правда, несли полную чушь! Пробитое рукой горло мож-

но было хотя бы как-то объяснить каким-нибудь шаолинем, например. А вот в прыжок с седьмого этажа, да ещё и не закончившийся кровавым пятном на асфальте – нет.

Рощин считал, что быки Наумова, упустившие убийцу, просто ввали. Не смогли задержать мстителя и теперь плели небылицы, выгораживая себя. Эта публика всегда вела подобным образом. Однако боевые навыки у студента всё же были. И очень серьёзные, раз он сумел уйти от бандитов.

– И вот как такого живым брать? – сам у себя спросил Рощин.

Залпом допил остывший кофе и вышел на улицу. День ему предстоял непростой.

Глава 4. Истина где-то рядом

Нет ничего, что противоречит природе.

Лишь тому, что мы о ней знаем.

Ф.Малдер

Люся была в компании мажора редким гостем, но за идейность и неприступность – его слова, кстати, – пользовалась уважением Стаса. Который обычно таковым противоположный пол не жаловал, отводя ему роль в большей степени постельную. Поэтому моё решение перебраться к ней полностью одобрил.

– Очень разумно. Там тебя точно искать не будут. Да и девочка она правильная – не сдаст.

Было странно слышать такое от приятеля, но я тоже так считал. Не сдаст – ей просто незачем! С такой одержимостью «загадками, интригами и расследованиями» она с меня пылинки будет сдувать. К тому же никаких связей между ней и мной ни полиция, ни бандиты обнаружить не смогут. А значит, хотя бы на какое-то время я буду в безопасности. И смогу попытаться во всём разобраться.

Своей холодности и циничности в этом вопросе я уже не удивлялся. Изменился – факт. Не лучше стал, не хуже, а именно изменился. Появилась расчётливость, как у биржевого брокера. Слушал человека, смотрел на его движения,

мимику и сразу же был готов это использовать в свою пользу. Как тогда, наблюдая за обходящим подъезды охранником, подмечая каждую деталь, которая может помочь проникнуть внутрь.

На прощанье Стас сунул мне пачку тысячных купюр, штук пятьдесят примерно. И выдал ещё одну умную мысль. Прямо подменили человека! До сегодняшнего дня я не относился к нему серьёзно, видя перед собой прожигателя жизни и тусовщика, а он, похоже, сознательно этот образ поддерживал.

– Тебе бы, Лях, ксиву новую раздобыть. Причём сразу заграничную. И по-хорошему за бугор свалить, на месяц хотя бы.

– Я же всю жизнь с криминалом тусуюсь! – беззлобно огрызнулся я. – Как два пальца – новые документы сделать! Я уж не говорю о том, что они не в полтос мне встанут.

– С деньгами я, если что, помогу, – отмахнулся Стас. – Сочтемся, чё ты! А вот по поводу «как»... Твой дядька, у которого ты работал. Он же вроде не самый последний человек в УВД был до отставки?

Рука-лицо! Вот я олень! Носился по городу, воевал с собаками, скрывался от полиции и бандитов, забывая про дядь Пашу. Он же меня с пелёнок знает, не может не поверить, что я жертва обстоятельств, а не тот злодей, которым меня рисуют журналисты. А он – прав мажор, – до того как ушёл на вольные хлеба и свое охранное предприятие открыл, боль-

шими связями в милиции обладал. Да и не только в милиции, я полагаю.

Не зря, ох, не зря я сегодня к Стасику заглянул!

– Утром свяжусь с батей, попробую найти инфу по той наркоте. А ты заляг пока и не отвечивай. И не звони мне. Пусть Люся тебе новый телефон купит, чистый. Поставь на него телегу и связывайся со мной только так. Все эти ватсапы с вайберами читаются на раз, а Телеграм – нет. Не зря же фэйсы так расстроены, что его аж заблокировали, хе-хе.

Пожав друг другу руки, мы разошлись. Он – спать, вечно гуляющем его доме, наконец, наступал сончас, я – к Люсе-Скалли, уже ждущей у дверей. Выйти из дома на набережной оказалось куда проще, чем в него войти, я просто положил голову девушке на плечо и изображал в дым пьяного кавалера до самой её машины. Крохотного Suzuki Swift, такой коробочки на колесиках.

– Спасибо, что согласилась помочь, – произнёс я, когда Люся уже везла нас по предутреннему городу домой. – Я уже, честно говоря, отчаялся. Думал, всё, конец мне.

Девчонка смущенно улыбнулась и, ничего не говоря, кивнула. А я почувствовал лёгкий укол совести. Всё-таки я её использовал и даже проявление благодарности встроил в разговор только для того, чтобы ещё сильнее привязать к себе. Блин, в кого я превращаюсь?!

Жила Скалли на окраине Благовещенска, в крохотной двушке на Тайване. Так назывался один из районов города,

и убейте меня, если я знаю почему. Так себе место для жизни, правду сказать, но в моём положении идеально. Полиция тут – гость нечастый, рядышком частный сектор, гаражи, пустыри, в общем, будет куда свалить, если что. Разве что обилие маргиналов напрягало. Но это ладно, мне, в принципе, даже из дома выходить не нужно, просто пересидеть.

Поднявшись на третий этаж хрущобы, она включила свет в прихожей, скинула обувь и прошла в зал.

– Спать будешь здесь, – сообщила, показав на диван у окна. В руке она крутила странный предмет, небольшую пластиковую коробку размером с пачку сигарет. Я пригляделся и мысленно присвистнул. Это что, электрошокер?

Сперва я не смог распознать, что смущало меня в её голосе. А потом увидел шокер и понял – опасение. До девчонки дошло, что она притащила в свою квартиру незнакомого мужика с очень плохой репутацией и непонятными возможностями. И теперь она пыталась сразу обозначить границы. Мол, спишь на диване, а не в моей спальне.

Да не очень-то и хотелось! То есть я не против, но не прямо сейчас и, вообще, по согласию. Стресс я уже сбросил и был пока для неё в этом самом смысле совершенно безопасен.

– Люсь, ты не бойся, – сказал я. – Я понимаю, что про меня много всякого говорят, полиция ищет опять же. Но тебе меня не нужно опасаться. Правда.

«Ага, правда! А если опять в режим берсерка свалишься?

Потом будешь перед бездыханным телом её извиняться?»

Такая возможность была – я всё ж таки не понимал ещё, что именно со мной произошло и как это всё работает. Но, скорее, дул на воду. Чувствовал, что девушке меня действительно не стоит опасаться. Она не предмет для проявления моих сил. Не преступник, не злодей, а я, судя по всему, именно на них «специализируюсь». Чёрт его знает, откуда была такая уверенность, но я разберусь. Только выплусь и... Да ладно, Лях! Опять?!

– Слушай, а у тебя есть пожрать чего?

Скалли вытаращилась на меня в немом изумлении. На её глазах не далее, чем полчаса назад, я в одного умял целую пиццу. И просил ещё? Но кивнула и показала рукой на кухню. Перед тем как отправиться туда, я положил на тумбу с телевизором десяток тысячных купюр.

– Завтра едой затариться нужно будет.

Чувствуется, с таким аппетитом огромной, по прежним меркам, суммы в шестьдесят тысяч рублей мне хватит очень и очень ненадолго. Прокормить эту яму желудка будет непросто.

За ночь я просыпался раза три – будили сны. Очень яркие, подробные и до невозможности странные. Они не походили ни на что из того, что снилось мне раньше, и, как бы мне ни хотелось, я не мог списать их на перевозбуждённый разум, который перерабатывает впечатления за день. К

воспоминаниям их тоже было сложно отнести. Ну какие, к фигам, воспоминания?! Я что, когда-то был глубоководным кальмаром?

Первый сон был именно про это. Холодная толща воды, тёплые потоки в ней, и я торпеда, мерно выталкивающая из задней части продолговатого туловища струи. Вокруг было множество разнообразных существ, некоторые из них даже годились в пищу, но я не нападал. У меня – у кальмара – была другая задача. Кого-то найти. Найти и уничтожить. Своего... брата? Да, я чувствовал близкое родство с целью своих поисков, но при этом чётко понимал, что, найдя, убью его. Без гнева, однако с чётким осознанием, что иначе поступить нельзя.

Не было и возбуждения, присущего охотнику, преследующего добычу. Лишь ровное и холодное течение мыслей о необходимости и важности задачи.

Жертва была недалеко. Она не знала о моём приближении, но каким-то образом чувствовал его. Она бежала, точнее, скользила, но я следовал по пятам, словно нас связывала невидимая нить.

Периодически я посылал сигнал. Мой зов отражался от препятствий и возвращался обратно, сообщая о каждом движении беглеца. Скоро я настигну его.

Конечно, я-кальмар прекрасно понимал, что преследуемый мною брат не станет покорно ждать смерти. Инстинкт будет толкать его на бой, используя тело, лишь бы спасти ис-

калеченную сущность. Он не желал драки со мной, но был к ней готов. Как и я – более чем полностью. Моё тело послушно изменилось под эту задачу, став по-настоящему мощным инструментом.

Вскоре я увидел его. Продолговатое тело, розовато-серое, такое похожее и одновременно отличное от моего, мелькнуло возле чёрной скалы. Беглец стремился вниз, в расщелину, явно собираясь затеряться в густой колонии водорослей. Я не собирался давать ему такого шанса.

Сфокусировавшись на спешащем скрыться теле, я направил в его сторону волну воли. И увидел, как сбился ритм уносящих его толчков. Словно мой брат-враг налетел на невидимое препятствие...

– Вот же хрень-то приснится! – пробормотал я едва слышно, похлопав себя и убедившись, что под руками находится тёплая человеческая плоть, а не упругая резина кальмарьей туши. – Что теперь? Сон про то, как я стал салатом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.